Российская Коммунистическая Партия (большевиков).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (большевиков).

Редакция: Москва, Тверская, 48. ★ Главная контора: Москва, [illegible]

Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 5 до 7 час. вечера. [illegible] Телефоны: [illegible]

Подписка на газету принимается во всех губернских, уездных и других отделениях ЦЕНТРОПЕЧАТИ на всей территории Р. С. Ф. С. Р. [illegible]

№ 234. Вторник 18 октября 1921 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 234

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

В АНГЛИИ СОСТОЯЛИСЬ ДЕМОНСТРАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ, СОПРОВОЖДАВШИЕСЯ СТЫЧКАМИ С ПОЛИЦИЕЙ.

В ВАРШАВЕ СОСТОЯЛАСЬ ГРАНДИОЗНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ РАБОЧИХ.

ПРЕССА ХАРАКТЕРИЗУЕТ СОСТОЯНИЕ ПОЛЬШИ, КАК СОСТОЯНИЕ КРИЗИСА И АНАРХИИ.

В Польше неспокойно.

Экономический и политический кризис в Польше обостряется с каждым днем. Польская марка стремительно летит вниз, и это падение валюты для буржуазного государства является вернейшим показателем экономического краха. Падение польской марки ни в коем случае нельзя сравнивать с падением нашего рубля до начала нашей новой экономической политики. Наш рубль падал в условиях, когда размеры натуральных доходов государства с каждым годом возрастали, а в последние полгода его падение весьма замедлилось. Наоборот, основным источником доходов польского правительства продолжает оставаться эмиссия, которая в обстановке застоя в хозяйственной области ведет финансы Польши к неизбежному краху. Колоссальный рост дороговизны больно бил по рабочему классу и на этой почве среди пролетарских масс Польши растет недовольство и возбуждение. Рабочие массы отходят с чрезвычайной быстротой от социал-патриотов и идут за коммунистическими лозунгами. Об'ективными показателями этого процесса служат, во-первых, выборы в страховые кассы, которые дали относительное большинство коммунистам в столице—в Варшаве—и абсолютное большинство в важнейшем пролетарском центре, в Домбровском угольном районе. Еще более ярким показателем перелома в рабочих массах служат массовые демонстрации и особенно последняя внушительная демонстрация варшавского пролетариата, направленная против планов польской буржуазии ликвидировать 8 часовой рабочий день. Огромный успех наших польских товарищей тем более знаменателен, что они все время подвергались и подвергаются самым варварским преследованиям со стороны правительства, а тысячи рабочих коммунистов томятся в тюрьмах этой «демократической» республики.

Напрасно буржуазные газеты, приведенные в бешенство успехами революционного рабочего движения, ищут виновников во всем происходящем в нашем посольстве в Варшаве и обвиняют его в помощи польскому коммунистическому движению. Идиотизм этих обвинений слишком очевиден, чтобы их стоило опровергать. Господа из польской охранки слишком хорошие мастера своего дела, чтобы они позволили нашим товарищам из миссии вступить какие-либо сношения с польскими рабочими. Впрочем и все буржуазные писаки сами хорошо знают, что они лгут. Но эта ложь им нужна для их целей, в частности, чтоб затушевать тот убийственный для них факт, что пролетарская революция в Польше назревает по своим внутренним причинам, вне всяких внешних воздействий и что первой и основной причиной рабочего движения является факт существования в Польше буржуазного режима, ведущего достаточно глупую политику даже с точки зрения буржуазных интересов. Только теперь наступает час расплаты для буржуазной Польши за ее военные авантюры на Востоке, за безумные расходы на армию, за послушание парижской бирже, за издевательства над рабочим классом.

Насколько атмосфера в Польше накалена, можно судить и по тому неслыханному скандалу, который произошел в польском сейме, когда депутат от раб. коммунистов Домбаль подвергался зверскому избиению со стороны буржуазных партий при усердном участии в деле со стороны, извините за выражение, социалиста Дошинского. Буржуазные газеты уже кричат о необходимости драконовских мер против коммунистов. Они хотят, очевидно, расправиться с польскими коммунистами так, как это удалось проделать буржуазному правительству Юго-Славии. Но они ошибутся. Польский рабочий класс, идущий теперь в своем большинстве за коммунистами, представляет из себя достаточно внушительную силу в стране и достаточно закален в боях еще со времен его совместных выступлений с русским пролетариатом против царизма, чтоб он позволил польским прохвостам, буржуазным дегенератам и пепеэсовским охранникам согнуть его в бараний рог. В жилах его течет та же самая кровь, которая кипела в груди русского пролетариата в славные октябрьские дни. Только бараньи головы польских буржуа могут надеяться на то, что авантюра против рабочей революции в их стране может пройти легче и успешней, чем киевский поход маршала Пилсудского.

Буржуазно-шляхетская Польша гниет и гниет, несмотря на помощь своих дядей из Парижа. Час Польши советской еще не пробил, но он пробьет неизбежно.

Франко-германское соглашение.

Между французским и германским правительством, представленными с одной стороны французским промышленником Лушером, а с другой германским промышленником Ратенау, заключено соглашение о восстановлении разрушенной Северной Франции. Это соглашение считают во многих германских кругах поворотным пунктом в отношениях не только обеих названных стран, но и в мировой политике. Это мнение представляет, с одной стороны, преувеличенные надежды Германии, с другой—французскую попытку испугать Англию. Но, во всяком случае, германо-французский договор представляет важный факт международной политики и бросает много света на запутанное международное экономическое положение.

В *Северной Франции* немцы, отступая, хозяйничали так основательно, что теперь приходится построить 300.000 новых домов, оборудовать заново 360.000, чтобы не говорить уже о разрушенных промышленных предприятиях. Казалось бы, что Франция имела большой интерес, чтобы с самого начала принудить Германию взяться за это дело. Но это кажется так только с точки зрения здравого смысла, а не с точки зрения капиталистического хозяйства. Если война, разрушившая Северную Францию, была результатом капиталистической конкуренции, то и вопрос воссоздания разрушенных областей становится вопросом бешеной конкуренции. Вопрос, наиболее интересующий французских капиталист., не состоял в том, как бы можно было поскорее воссоздать Северную Францию, построить жилища для людей, а как бы можно было на этом наилучшим образом заработать. Всякими патриотическими аргументами пыталась капиталистическая пресса Франции доказать, что нельзя допустить немца до дела восстановления севера Франции. Одни доказывали это аргументами патриотическими, другие аргументами экономическими. Одни утверждали, что нельзя допустить нечистую ногу немца в место германских преступлений. Другие кричали, что если отдать такое громадное дело немцам, то они при его помощи не только воссоздадут Северную Францию, но и укрепятся в ней экономически. Но Франция не в состоянии была сама восстановить разрушенные области. Ей предлагали помощь в этом капиталистические круги Америки, которые с своей стороны хотели нажить на этом деле. Французские капиталисты обрушились и на них, на что американцы ответили: не хотите нашего участия в деле восстановления, тогда вам придется обойтись и без наших кредитов. В результате всех этих споров последнего, как все французские сановники произнесли громкие речи к жителям Северной Франции о чувствах всей Франции, для них было восстановлено только очень немного домов в Северной Франции. Франции не по силам было это дело. Наконец, французское правительство решило притянуть к этому делу германцев. В продолжение ближайших лет германская промышленность должна на 7 миллиардов золотых марок построить дома в Северной Франции. Немецкое правительство должно отдать это дело в руки частной немецкой промышленности. Франция создает организацию, дающую заказы. Германская промышленность, несмотря на то, что многие пункты договора, о которых мы не можем здесь подробно говорить, для нее невыгодны, в общем очень довольна этим договором, ибо она получает таким образом громадные заказы.

Теперь вопрос состоит в том, кто будет оплачивать эти заказы и на чей счет? Оплачивать их будет германское правительство немецкой маркой, освобождаясь таким образом от необходимости покупать иностранную валюту для исполнения обязанностей, принятых на основе ультиматума 7-го мая. С точки зрения экономического положения Германии это облегчение, с одной стороны, приводит к ухудшению ибо если правительство будет платить предпринимателям, то ему придется на 7 миллиардов золотых марок (т.-е. более чем на 100 миллиардов бумажных марок) увеличить работу печатного станка. Но, кроме этой внутренней стороны, вопрос имеет и международную сторону.

Если эти 7 миллиардов золотых марок идут на счет общих обязательств Германии по отношению к союзникам,—а иначе и быть не может,—то это означает, что Франция и Германия распоряжаются, независимо от союзников, обязательствами, принятыми Германией по отношению к союзникам вообще. Эта сторона вопроса вызовет еще среди союзников много трений, предвестниками которых являются статьи французской печати по отношению к Англии. Так, например, английским капиталистам приходится прочесть следующие любезности в парижском «Журнале»: «Если английские капиталисты утверждают, что это соглашение устраняет английскую промышленность от участия в воссоздании Северной Франции, то это означает только, что англичане хотят поживиться на французском несчастье. Та же самая газета обращает внимание на то, что Франция принуждена искать самостоятельно сговора с Германией, ибо Англия недостаточно поддерживала ее в борьбе с Германией». «Актион Франсез» указывает, что договор с Германией вызывает у Англии боязнь создания франко-германского треста. С той же точки зрения оценивают договор и другие французские газеты. Не подлежит сомнению, что шаг французского правительства вызван именно попыткой доказать, что Франция может и самостоятельно договориться с Германией, что ей не нужно посредничество Англии.

Если германские газеты, приветствуя эту сделку, думают, что она является началом новой эры франко-германской политики, то это понятно вздор. Франко-германская политика соглашения настолько усилила бы Германию, что ее не допустят в первую очередь французские военные сферы. Англия со своей стороны не будет спокойно присматриваться к франко-германскому соглашению. Затруднения в создании нового правительства в Германии вызваны не только внутренними вопросами, но и вопросами об отношении этого правительства к Англии и Франции. Штреземан и стоящий за ним промышленный король Стиннес пытаются направить германскую политику в английский фарватер. Ратенау и Вирт являются сторонниками курса на Францию. Дело идет теперь о том, какое направление будет преобладать в кабинете. Разногласия обеих групп сводятся к следующему: группа Ратенау—Вирт считает, что Англия не в состоянии защитить Германию от французских притязаний, Франция не может экономически помочь Германии, но она может, как самая сильная военная держава, срывать всякую политику восстановления германской экономической жизни, если Германия ее не удовлетворит. Если же с ней сговориться, то возможно получить большие кредиты в Америке. Группа Стиннеса считает, с своей стороны, что хозяином в Европе является Англия, что всякая попытка самостоятельной политики Германии против Англии является безумием, что выход только в том, чтобы опереться на Англию. В американско-английской конкуренции Стиннес пытается добиться соглашения с английскими экономическими кругами. Он противодействовал заключению договора между немецким пароходным обществом Гамбург—Америка и американским пароходным трестом Гарримана. Сам же он заключил для своей пароходной линии договор с английским пароходным концерном.

Трения между Англией и Францией по поводу отношения к Германии влияют на отношения Англии к России. Об этом придется поговорить в связи с выступлением английского министра торговли сэра Хорна о неудачах англо-персидского торгового договора.

КАРЛ РАДЕК.

Первая предпосылка укрепления совхозов.

Тов. Сосновский воспел хвалебный гимн т. наз. «приписным» совхозам промышленного пролетариата (т.-е. советским хозяйствам, приписанным к фабрикам и заводам, управляемым и обрабатываемым рабочими). Он отметил крупный прогресс в этой области, значительные победы. Правда, заключения его выведены на основании данных (выставка Главсенхоза) о незначительном проценте этих совхозов—из близких к Москве районов и тесно связанных с промышленными предприятиями. Иначе обстоит дело о приписными совхозами вообще, считая и те совхозы фабрик и заводов, которые удалены от своих хозяев, и в особенности считая совхозы, приписанные не к фабрикам, а к главкам и учреждениям. По отношению к среднему приписному совхозу работникам земледельческих губерний с лишком хорошо известна отсталость этого типа по сравнению с [illegible]. В Рязанской губ., напр., урожай с приписных совхозов в нынешнем году дал в среднем 18 пудов с десятины, с совхозов «земотдельских»—30 пудов с десятины (последняя цифра также низка вследствие слабого урожая в Рязанской губернии).

Но что из того? Во всяком случае, определенная категория приписных совхозов—категория тесно комбинированных с фабрикой и заводом—доказала свою жизнеспособность. Значит, будем бить по этому направлению. А нежизнеспособные приписные совхозы, проверив их работу, будем отсекать.

Тов. Ларин, побывав на областной выставке огородничества и садоводства НКЗ увидал другой угол картины (и более обширный, чем описываемый т. Сосновским,—но все же угол). Он увидел плоды работы совхозов земотдельских в области садоводства и огородничества. И здесь достижения велики, особенно в области семеноводства. Здесь они уже дают экономию в затратах золотой валюты. Вывод (вполне осознанный также работниками на местах): будем и в этом случае особенно налегать на точку наибольшего, вероятного успеха—обратим особое внимание на развитие семеноводства в наших совхозах.

Когда будут сконцентрированы и опубликованы данные обследования всех совхозов НКЗ вообще, которое ныне ведется, нет никакого сомнения, что обнаружатся крупные успехи по всей совхозовской линии в целом. Опять-таки и это отлично знают по своим ежедневным наблюдениям практические работники. При этом обнаружится, что некоторый процент «земотдельских» совхозов оказался нежизнеспособным. Мы его отсечем, начинаем отсекать уже сейчас (сдавая в аренду совхозы «3-й категории»). Успехи же обнаружатся: 1) в развитии семенного дела и семенных совхозов; 2) в развитии племенного дела и племенных совхозов; 3) в укреплении остальных совхозов, как культурных хозяйств интегрального типа, в которых на опыте показывается, как надо сочетать ведение всех видов хозяйства, как вести его правильно в целом.

Совхозы всех трех типов нам надо тщательно сохранить, отсекая от государственного попечения действительно нежизнеспособное и давая простор хозяйственному почину руководителей совхозов, идущих в государственном русле.

Какова же первая предпосылка такого сохранения курицы, которая уже начала в буквальном смысле нести золотые яйца и которая будет нести их еще больше в будущем?

Первая предпосылка в том, чтобы поставить совхозы в положение не худшее, чем крестьянское хозяйство в смысле обязательств перед продовольственным ведомством. Надо прямо сказать: по отношению к совхозам в этом смысле был взят с весны неправильный курс и он был только усугублен дальнейшими мероприятиями. С введением натуралога (из которого позже вылупилась вся новая экономическая политика — поощрение хозяйственного почина по всей линии, автономность в управлении государственными предприятиями, право госуд. предприятий самостоятельно участвовать в местном торговом обороте) по отношению к совхозам курс остался старый: обязательная сдача излишков. Монополия продолжала тяготеть над ними. Мелкому единоличному хозяину было предоставлено шевелиться, двигаться, проявлять почин. Совхозам же и колхозам было предложено остаться при режиме разверстки. С исключительною близорукостью мы решили поставить частное мелкое хозяйство в положение лучшее, нежели крупное государственное хозяйство *).

Дальше была сделана вторая грубейшая ошибка. С момента появления на очереди вопроса о помощи голодающим, в обычной тяжбе Наркомзема и Наркомпрода об озимых семенах дело повернулось в такую плоскость: семена будут даны, но [illegible] эти семена из совхозов. В результате появилось решение — взять из совхозов все озимое зерно, за исключением семенной потребности и двухмесячного запаса на продовольствие рабочих. Второй удар по курице, несущей золотые яйца, был нанесен.

Результат в совхозах малоурожайной Рязанской губернии, честно сдавших в августе озимое зерно, уже едят семенной овес, перемалывая его в муку. В других, более урожайных губерниях принялись также за овес, но пока еще не добрались до семян. Одним словом, мы делаем все, чтобы нынешней же осенью зарезать свои совхозы, а весной начнем — кто поразумнее — жалеть о своих ошибках, кто полегкомысленнее — бранить никуда негодные, бесхозяйственно ведомые совхозы.

И что всего бессмысленнее: продналога собрано более 50 миллионов, семенной ссуды отправлено в Поволжье 12 миллионов, а с совхозов внутренних урожайных губерний (только здесь велась эта работа) выкачано ¾ миллиона (по данным НКЗ). Из-за таких пустяков мы нанесли удар растущему советскому детищу, в первый год, когда оно начало ходить.

Что же нужно сделать? Нужно немедленно перевести совхозы и колхозы на натуралог и брать с десятины не больше, чем берется с крестьянского хозяйства. Этим ограничатся их продовольственные обязательства перед государством. Излишек должен быть обращен: а) на оборотный фонд совхозов, переводимых в положение автономно-управляемых государственных предприятий; б) в фонд натурпремирования рабочих и служащих; в) в фонд, предназначаемый (в натуральном или реализованном виде) на работы по развитию сельскохозяйственного строительства вообще. Ясно, что все эти фонды пойдут на пользу тому же государству, с той только разницей, что от курицы будем брать яйца, а не сдирать с нее кожу и вырезать куски мяса в виде «излишков».

В соответствии с предыдущим надо, чтобы Компрод вернул в совхозы все перебранное сверх ставки натуралога: это составит небольшую цифру, раз всего собрано с совхозов 750 тыс. пудов, при наличии общей продовольственной заготовки в 50 милл. пудов.

Соответствующий законопроект внесен в Совет Народных Комиссаров. До его рассмотрения ВЦИК особым циркуляром приостановил из'ятие и сдачу каких бы то ни было продуктов из совхозов и колхозов.

Вопрос этот надо разрешить скорее и разрешить, подходя к нему с действительно хозяйственной точки зрения. То, что до сих пор совершалось над совхозами, вопиет о нашей нерасчетливости. С нею пора расстаться.

Н. ОСИНСКИЙ.

*) Кстати, вниманию т. Сосновского: на *приписные* совхозы это не распространилось—свои излишки они формально сдавали учреждениям, к коим приписаны, от продовольственных экспериментов были освобождены. Ясно, какое преимущество этим было дано приписным совхозам; они сразу смогли использовать все преимущества новой экономической политики.

Неотложная мера.

(К организационному вопросу).

Принимая участие в партийной работе, внимательно изучая организационные процессы и формы, в которых она протекала последние годы, нетрудно заметить и выделить одно явление. В об'ективных условиях настоящего момента это явление можно квалифицировать как безусловно вредное.

Думается, что картина, которую мы нарисуем ниже из практики партийной работы, будет также вполне тождественна с практикой советской и профессиональной работы.

В настоящее время, после того, как мы приступили к чисто хозяйственной, кропотливой и медленной работе по восстановлению производительных сил с определенной ясностью видно, что одним из тормозов нашей работы являются чрезмерная текучесть личного состава в рабочем аппарате.

Текучесть рабочего аппарата эти годы была двоякого рода: с одной стороны, непрерывно менялись организационные формы, в которых шла работа, структура аппарата часто видоизменялась, его составные части комбинировались в разных сочетаниях, некоторые части отпадали, другие прибавлялись; с другой стороны, как в калейдоскопе, внутри этого изменяющегося аппарата непрерывно текли ответственные работники: руководители учреждений, заведующие отделами и подотделами, и просто технические работники, последние не в меньшей, если не в большей степени, чем первые; люди приходили и, пробыв несколько недель, самое большее, несколько месяцев, сменялись другими; преемственности часто не было; что начинал один, того другой не доканчивал, или даже начинал сызнова, ибо не знал точно проделанной до него работы, и т. д. и т. п.

К настоящему времени организационные формы, в которых надлежит работать, достаточно определились, дело идет теперь уже скорее об уточнении составных частей аппарата и окончательном разграничении функций между ними, структура аппарата в его основе приобрела достаточную прочность.

Но течение живой силы через оформившийся и окрепнувший аппарат продолжается [illegible] живой силы, вполне понятная и оправдываемая об'ективной обстановкой, создавшейся после октябрьской революции (условиями гражданской войны, новизной дела, необходимостью обучения большего числа пролетариев и т. д.), теперь, когда мы начали борьбу серьезную и длительную, по характеру своему и сущности мешкотную и кропотливую, становится безусловно вредной.

С этим тормозом в работе — текучестью личного состава—необходимо бороться. Нужно ввести в определенное русло текучесть личного состава, так или иначе ограничить ее. Было бы смешно думать, что смену работников можно и должно в корне прекратить. Частый пульс нашей жизни, ее кипение, быстрый бег событий достаточно об'ективно обусловливают текучесть, что, однако, не должно и не может удерживать нас от серьезных попыток урегулировать ее, внести некоторую закономерность в хаотическое стихийное явление. В противном случае, работа будет страдать и, чем далее, тем сильнее.

Пойдите на собрание секретарей ячеек какого-нибудь участка, положим, в начале сентября, вы увидите одни лица; если вы через 1—1½—2 месяца заглянете в этот участок на собрание секретарей, то увидите другие лица: из 30—35 секретарей ячеек осталось не более 4—5 старых, все остальные избраны вновь.

Раньше, в годы гражданской войны с внутренней и внешней буржуазией, это явление не было так вредно, может быть, даже совсем не приносило вреда. Ибо сама работа в массах была достаточно ясна и упрощена.

«Агитнули» среди 30—35 секретарей ячеек на тему: «Бери винтовку, бей буржуя!» или «Все на Колчака!», а они пойдут в ячейки и с успехом сделают там то, что вы сделали на собрании секретарей.

Если через 1—2 месяца вы пришли бы на собрание секретарей и перед 30—35 новыми секретарями развили мысль: «Все на юг!» или «Бей польского пана!», то результат был бы такой же, как и 1—2 месяца тому назад.

Теперь одного энтузиазма мало, нужны кроме того: знание, план, контакт в работе одних и тех же работников в течение определенного промежутка времени, преемственность в работе, учет опыта работы и т. д.

В любом райкоме заведующие отделами и подотделами, участковые организаторы, члены участкового бюро сменяются с феерической быстротой.

Все они, секретари ячеек, заведующие и т. п., одни—перебрасываются, другие—командируются, третьи—мобилизуются, четвертые—уходят сами, все вместе совсем не сдают своим преемникам или сдают не как следует (т.-е. как попало) дел и плана работы, не делятся с новыми товарищами небольшим опытом, накопленным за несколько месяцев и т. д., и т. д.

Теперь так работать нельзя. Необходимо стихийный «самотек» урегулировать и придать ему организованный характер. В известных категориях работы нужна фиксация работников на известный промежуток времени.

Необходима фиксация (закрепление) на определенный срок ответственных работников разных масштабов некоторых категорий работы в той должности, на которую их выбирают или назначают. Срок определяется об'емом работы и должен быть таков, чтобы в течение этого срока можно было получить некоторый результат и учесть опыт работы. Каждый работник при переходе на другую работу должен сдать преемнику свой отдел (подотдел, учбюро, ячейку и т. п.), ознакомить с личным составом, ввести в курс текущей работы, ознакомить с имеющимся планом работы, учтенным опытом [illegible], только тогда он может уйти со старой работы на новую.

Декрет СНК о порядке сдачи дел и циркуляр ЦК о закреплении заведующих учетно-статистическими подотделами рай- и укомов на шесть месяцев являются первыми шагами в указываемом нами направлении. Конкретно, как неотложнейшая, ближайшая мера, для урегулирования вредной текучести необходимо следующее:

Секретари ячеек выбираются и закрепляются в должности секретаря на срок не менее трех месяцев, в течение которого не могут быть откомандированы, переброшены, мобилизованы и т. п.; только в случае заболевания или явной неспособности они могут быть переизбраны. Заведующие отделами и подотделами, рай- и укомов, организаторы участков и члены участк. бюро, а также некоторые ответственные технические сотрудники в рай- и укомах закрепляются на срок не менее шести месяцев на тех же основаниях, как сказано выше.

Выдвинутый нами вопрос после серьезного изучения (не только в масштабе района, но и шире) и подробного обсуждения должно разрешить в ближайшее время в отношении ко всем областям работы, как партийной, так советской и профессиональной.

Тем самым мы устраним один из тормозов в партийной (агитац.-пропаганд. и организационной) и др. работах, а также и в борьбе с хозяйственной разрухой.

В. В. СКОБЕЕВ.

1921 г., 5 октября.

Новые формы просвещения.

(*Письмо в редакцию и т-щу Сосновскому*).

Если чем в праве особенно гордиться Советская Россия, то это работой в области просвещения народных масс. В частности, в области нашей медико-санитарной деятельности мы больше всего сделали в деле санитарного просвещения.

Прежде единственной формой санитарного просвещения были лекции и доклады, в лучших случаях сопровождавшиеся туманными картинами. За эти годы мы значительно, бесконечно расширили формы санитарного просвещения.

Известно всем москвичам, какою популярностью, особенно среди красноармейцев, пользуются наши так называемые «показательные суды»; инсценированный нами недавно «суд над проституткой», ставился в Москве несколько раз, и каждый раз зал не мог вместить всех желающих слушать. Мое выступление в качестве общественного обвинителя в деле акушерки Червонской (уже настоящем, а не инсценированном деле), отправившей на тот свет темных и доверчивых беременных женщин, дало мне возможность в громадном театре, перед переполнившей его публикой, развить и иллюстрировать на конкретном материале суда наши взгляды на охрану материнства и младенчества, на борьбу с подпольными абортистами и т. д.

Суд (действительный и инсценированный) впервые был использован Советской властью для целей просвещения; и яркий, конкретный, живой материал судебного разбирательства оставляет гораздо больше впечатления, чем сухой доклад, хотя бы и иллюстрированный туманными картинами.

То же и в отношении театра. В области санитарного просвещения Наркомздрав поставил себе задачей разработать (и осуществить) всяческие способы использования подмостков и рампы. Среди сотрудников Наркомздрава образовалась группа преданных этому делу лиц, которая организовала театр, студию и проводит чрезвычайно интересную работу в этом отношении. Речь идет не только о постановке пьес санитарно-просветительного характера (помимо других, была, например, поставлена пьеса Мирбо; подготовляются к постановке новые пьесы, написанные теперь, применительно к условиям жизни при советском строе). Речь идет об исканиях именно новых форм санитарной пропаганды. Например, большой популярностью пользуется представление «санитарной Петрушки»,—в юмористической форме гораздо резче запечатлеваются наши санитарные советы. Студией сотрудников ставились несколько раз, специально инсценированные «Сестры-Лихоманки» Бальмонта: здесь в поэтической форме изображается сущность болезни, различные стадии заболевания, средства борьбы,—личной и государственной и т. д.

Место не позволяет мне привести других форм использования рампы для просвещения. Одно только свидетельство: когда мы устроили такой вечер для делегатов Коминтерна, то они пришли в восхищение от нашей идеи. Итальянский делегат, д-р Маффи, взял полный текст наших постановок, детальнейшие инструкции, чтобы этот метод использования рампы применить у себя на родине. Нам пришлось читать не один восторженный отзыв «об изумительных методах санитарной пропаганды в Советской России» в заграничных газетах.

Почему же иронизирует (см. № 230 «Правды») тов. Сосновский по поводу этого метода? Почему он «скачет и играет», что даже виднейшие профессора не отказываются делать доклады на таких вечерах? А по-моему эти ученые достойны всяческой благодарности, что они не поднимаются в заоблачную высь «чистой науки», а спускаются на грешную землю и несут свет знания в гущу народных масс.

Тов. Сосновскому кажется зазорным, что наша студия устроила для желающих ряд лекций о театре. Лекции эти читаются крупнейшими знатоками (*Станиславский, Мейерхольд, Южин, Немирович-Данченко* и др.); поставлены университетски-серьезно; привлекают к себе серьезный интерес среди работников театрального дела. Спрашивается опять: почему же «скачет и играет» тов. Сосновский и по этому поводу.

Ответ: потому, что не знает дела, о котором судит. А элементарное правило гласит: прежде, чем говорить (а в особенности писать!) о каком-нибудь предмете, нужно с ним познакомиться.

Н. СЕМАШКО.

Лжекооперативы.

(К сведению Москоммуны).

Среди ряда спекулянтских магазинов, которые возникают теперь не только в Москве и Петербурге, но и в других городах, существует не мало таких, которые пытаются скрыть свою спекулянтскую сущность под вывеской кооператива. Они важно именуют себя кооперативами сотрудников Наркомздрава, Наркомпрода, работников просвещения и т. п., но обслуживают не своих членов, а всех желающих. Характерно также и то, что иногда эти «кооперативы» ведут торговлю не продуктами, необходимыми для широких кругов трудового населения, а пирожными и т. п. изысканными продуктами, доступными только для спекулянтов и хищников, открывают кафе и т. п.

Цель организации таких «кооперативов» понятна. Они стремятся привлечь покупателей из богатых спекулянтских кругов, продают свои продукты так же дорого, как их собратья—магазины явных спекулянтов,—получают большую прибыль и делят ее между участниками кооператива. При помощи таких «кооперативов» их члены—советские служащие—путем организованной спекуляции открывают себе новый источник доходов.

Это представляет явное злоупотребление кооперацией. Кооперация не должна служить орудием спекуляции, не должна стремиться к тому, чтобы создать себе крупные барыши путем [illegible]. Она должна обслуживать только своих членов. В хороших заграничных кооперативах продажа посторонним даже запрещена? А хорошие русские кооперативы, продавая не-членам, старались возвращать им ту прибыль, которая получалась от их покупок. Потребительский кооператив не может ставить своей задачей эксплоатацию посторонних покупателей.

Все эти основные принципы кооперации забыты или умышленно игнорируются заправилами тех «кооперативов», о которых я говорю. Они низводят кооперацию до уровня самой заурядной спекулянтской лавочки.

Кооперативы всегда старались иметь в своих магазинах продукты массового потребления; предметов роскоши они не держали. А у наших «лжекооперативов» весь расчет основан на продаже предметов роскоши, на устройстве кафе и т. п. Заметим, что к этому последнему средству получения барышей не брезгают прибегать даже поэты.

Такая чисто спекулянтская работа мелких кооперативных об'единений грубо противоречит декрету о потребительской кооперации 7 апреля 1921 г. и «инструкции» об этих об'единениях, изданной и утвержденной 23 апреля правлением Центросоюза. По декрету и по инструкции мелкие потребительские об'единения образовываются «в целях снабжения своих членов продуктами питания и предметами широкого потребления». Они «вправе снабжать продуктами питания и предметами широкого потребления семьи своих членов, а также недостигших 18-летнего возраста граждан, имеющих право на вступление в члены этого об'единения по достижении означенного возраста». Из этого видно, что снабжать посторонних эти кооперативы права не имеют.

Мелкие кооперативные об'единения имеют возможность помимо снабжения своих членов продуктами, помочь им в других способами: устройством огородов, ферм, починочных мастерских и т. п. Сюда и должна быть направлена энергия работников таких об'единений. Но для всего этого требуется упорная работа организации. Руководители мелких об'единений избегают ее и предпочитают более легкий путь спекуляции.

Возникающие теперь лжекооперативы [illegible] ии. А как только кооперация возникает, его основатели начинают хлопотать, чтобы им был разрешен льготный провоз продуктов и через свои учреждения получают эти льготы, а потом спекулируют в своих кооперативах тем, что им разрешили льготно привезти. Получается самая гнусная и вредная спекуляция.

В виду этого было бы интересно знать, почему Москоммуна, которая должна наблюдать за работой мелких потребительских об'единений, разрешает эту спекуляцию? Почему она не соблюдает декрета от 7 апреля и выработанной на основании его инструкции? Ведь ни декрет, ни инструкция никем отменены не были. Почему Центросоюз и Наркомпрод не заставляют Москоммуну соблюдать обязательные для нее декреты и инструкции?

Н. МЕЩЕРЯКОВ.

У границ Азии.

(*От Саратова до Уральска*).

Волга опустела и как бы в бессилии обмелела. В голубую пелену воды словно влилась другая желтая стихия, песок оголенного дна, и залила, вытеснила волны сказочной реки. У самого Саратова Волга пробивается только несколькими струями, а все остальное русло—сплошная золотистая поверхность чистого песчаного дна. Вместе с потоком воды пропала и говорливая, бойкая жизнь судовых караванов, бурлаков волжских пристаней.

Около Увека, где переправляются эшелоны семенной ржи, река гораздо оживленнее. По берегам бегают хлопотливые маневровые паровозики, ползут и растекаются по путям красные, змеящиеся поезда, пыхтит, как уставший грузчик, могучий железнодорожный паром, и Волга здесь полнее и шире. Нет здесь безбрежных, захлеснувших воду, песков: только широкое желтое кружево песчаных берегов стало еще шире, еще фигурнее.

Стаи парусных лодочек шныряют здесь с того берега на другой и обратно. Надув белые, трепещущие, грациозные, как девичья грудь, паруса, они носятся по просторной Волге, как бы играя.

— Что за красивая работа у этих суденышек,—вслух залюбовался я.

— Еще бы не красивая, контрабандую соль возят,—последовал прозаический ответ.—Их ловят, да черт их тут поймает, словно мухи шныряют.

И сразу же за Волгой начинается голодная степь. Поезд мчится среди побуревших, точно обглоданных до земли, полей. Вместо трав и жнивья почва покрыта спутанными, редкими серыми стебельками былинок без листьев, будто вплетенными в чернозем оборванными нитями паутин. Вся поверхность в пятнах: то сероватобурых, то черно-коричневых, кажется больной.

Маленькие степные станции словно в осаде. Кругом обложены таборами беженцев, лохматых, оборванных, кочующих в покрытых звериными шкурами фургонах. Точно новое великое переселение народов, хлынувшее из Азии в Европу и захлестнувшее страшным потоком эти крошечные человечьи оазисы.

На станциях слышатся разговоры:

Сегодня мать бросила троих детей и убежать. Милиция поймала ее, привела обратно и посадила около детей. Сиди, нет, негодная, как ты можешь это, свою собственную плоть и кровь на смерть кидать. А она сидит плачет и грозит: все равно сегодня ночью убегу от них, душу мою рвут, хлеба просят.

Таборы, таборы, таборы... Едут на волах, верблюдах, лошадях, идут пешком, гонят гурты скота, табуны лошадей. Когда мимо летит наш поезд, все это дико шарахается в сторону, опрокидывая фуры, растаптывая в бешеном беге все, что ни попадается под ноги.

Вот стадо волов бросилось в сторону и помчалось по полю. И мальчик-пастушонок бросился за ними вприпрыжку, схватил теленка за хвост и на бегу стал его накручивать, словно нанизывая в охватившего его бешеного веселья при виде нашего мчащегося и гудящего поезда.

И вся степь, вдоль всех дорог, усыпана могилами, костями и трупами павших животных. Нечто подобное, кто помнит, было при паническом бегстве колчаковских и деникинских армий. Отвратительно краснеют кровавые кости, свеже-ободранных трупов верблюдов и лошадей. Уставился вдаль, словно высунулся из земли, серьезный, чисто обглоданный, выбеленный солнцем череп и смотрит своим бездонным взглядом глазных впадин.

А солнце, ласковое осеннее солнце, мягко освещает эту пустыню, словно и не оно выжгло эти многострадальные поля, выгнало из насиженных родных мест эти толпы людей и стада и усыпало их путь трупами и могилами. «Лучезарный Феб»—как это звучит горько среди картин смерти, разорения и опустошений.

Ночью по полям носятся какие-то тени, то принадлежащие к земле, то растущие и кружащиеся по равнине. Это—ветер гонит огромные колючие клубы беспокойной, бездомной травы, перекати-поле, гоняет и высвистывает в засохших камышах печальные, неуловимые мелодии. Эти шорохи-вздохи, эти воздушные звуки,—это мириады крошечных стебельков флейт поют печальную степную песнь голода и плача. Иногда по степи, словно не выдержав, раздается рыдающий рев верблюда или замогильный вой степного волка. Золотые степные осенние [illegible]

бегу поезда, кружатся, как потерянные, и вновь пропадают в черной мгле.

Почти на всех станциях высятся огромные, прекрасные бетонные сооружения: склады, элеваторы, амбары для ссыпки зерна. Прочные, внушительные, рассчитанные не только на сладость и на впечатление полезности, но и на впечатление архитектурной незыблемости, они помечены [illegible] цифрами-гербами 1914, 1915 и 1916 годов, преданных годов всеобщего избиения на них этих фундаментальных сооружений торгового гения, барыша, купли-продажи. И стоит теперь он в изможденной, разоренной пустыне, среди обнищавшего, измученного народа, как [illegible] памятник поверженных кумиров. Стоит, зевая раскрытыми дверями и окнами, как сотнями голодных черных ртов: вот-вот зарevут отчаянным [illegible].

На границе Европы и Азии широко раскинулся степной Уральск. Улицы — словно развалившиеся пыльные реки. Перед станцией — огромная площадь-пустырь, на которой [illegible] и повсюду среди остатков потухших костров [illegible].

[illegible] Вот маленький пушистый котенок, оставленный здесь беженцами, умирает голодной смертью. [illegible] А кругом вороны. [illegible] Оно все смелее и смелее сжимает свой круг, подходя к зверьку, и вот-вот начнет рвать его, еще живого, маленького, беспомощного.

Весь город на базаре: торгуют, покупают, спекулируют, перепродают, хлопают по рукам, ругаются. Горы печеного душистого хлеба, свежего мяса тянут к себе голодные взгляды бедноты. Вот маленький котенок крадется в ларек лавочки мясника-киргиза. Но зоркий старик-хозяин успевает заметить воришку и, схватив, швыряет его со страшной силой. Влетев [illegible] серый зверек ударился об землю и пополз прочь, оставляя на земле алый след брызнувшей крови.

Вот среди шумящей, людной и покупающей толпы еле переступает деревенская девочка. Страшная худоба, лохмотья деревенской домотканой одежды говорят о бездомном, безродном ребенке. Вот она зашаталась, взмахнула руками, хватаясь за прохожих и рухнула на землю, замерев без движения. А толпа и не заметила этого. Люди продолжали толкать, выкрикивать товар, ругаться и смеяться. Лицо лежащей девочки [illegible]. Наконец, девочку заметил торговец ларька, около которого она лежала.

— Вставай, вставай!—подбежал он к ней.—Ишь вздумала где развалиться. Вот я тебя, гадюка.

Девочка не шевелилась. Пинком ноги торговец перебросил ее на другой бок. На грязном, землистом, словно разлагающемся личике мелькнула тень мысли и страдания. Еще пинок, другой и с трудом, качаясь, она поднялась на колени, оперлась руками в землю, блуждая безумным взглядом перед собой. Уперлися в землю руками, словно вонзились своими обострившимися костями и не могли оторваться.

— [illegible], слышь... нечего тут... Или к милиции, та возьмет,—торопил торгаш, и резким жестом поднял ее и толкнул в толпу. Девочка-призрак поплелась дальше, качаясь, все переступая негнущимися ногами.

«Жестокие здесь, сударь, нравы».

А. СЕРГЕЕВ.

Уральск.

ЗА ГРАНИЦЕЙ.

ПИСЬМО ИЗ ИТАЛИИ.

С'ЕЗД «ПОПОЛЯРИ» (Народн. парт.)

В конце октября в Венеции состоится с'езд народной католической партии. Итальянская пресса, уделяющая очень много внимания борьбе течений в социалистической партии, обходит почти полным молчанием приготовления к этому с'езду, на котором должен быть произведен смотр сил «попов» в Италии.

В будущем правительстве предстоит неизбежное политическое сближение между социалистами и народниками. «Иль Пополо Нуово», официальный орган народников, в передовице, посвященной вопросу о сближении с социалистами, [illegible] что фактического сближения обеих партий [illegible] препятствия [illegible]. Второй спорный вопрос состоит в том, что [illegible] государственный аппарат [illegible]. И третий спорный вопрос, который предстоит разрешить до сближения,—это вопрос о [illegible] социалистических и красных организаций. [illegible] Итак, социалисты для того, чтобы [illegible] антимонархических предрассудков, но они должны стремиться и к восстановлению буржуазного капитализма, должны признать и белые организации.

Пилюля достаточно горька, но наши товарищи (по словам Серрати, они ведь хорошие марксисты) ее проглотят. Потерпите еще несколько месяцев и чудо совершится.

ВОЗОБНОВЛЕНИЕ ФАШИЗМА.

Все, о чем мы писали в корреспонденции в июле месяце, оправдалось с математической точностью. Названные люди, которые подходят к современной политической жизни с критерием [illegible], видеть в договоре социалистов с фашистами стремление к миру и со стороны буржуазии.

Но настоящие события раскрыли и им глаза на истинную сущность происходящего. Начатое второе наступление [illegible] направлено против коммунистов.

Мы знаем из достоверных источников, что министр Бономи дал секретные инструкции местным префектам, в которых ему предписывается всемерно препятствовать коммунистической пропаганде, предоставив в то же время фашистам полную свободу в их выступлениях как против действий [illegible], так и против отдельных коммунистов.

В течение последних двух недель террористические выступления фашистов, как в Тоскане, так и в Эмилии, насчитываются десятками.

Печать, которая во время первого наступления фашизма [illegible] другим языком [illegible] жертвам [illegible] народным [illegible] их.

В данный момент трудно предсказать, к каким результатам приведет это второе наступление. Одно можно сказать, что [illegible] рабочими [illegible] будут [illegible].

ПОМОЩЬ РОССИИ И НОТА ЧИЧЕРИНА.

Нота Чичерина произвела очень благоприятное впечатление в Италии даже в буржуазных кругах. Если исключить несколько продажных газет, живущих на французском иждивении, то почти вся итальянская пресса отнеслась с большим сочувствием к речи Нансена, произнесенной на заседании Лиги Наций. Так, например, «Стампа» от 12 сентября писала следующее: «Как ни неприятно признаться в этом, во многих странах Запада слишком сильны еще политические предрассудки, которые зиждутся на страхе правительств и на кастовых интересах, и в которых склонны рассматривать голод и холеру, как два средства, благоприятствующие разрешению проблемы.. русской революции».

Недаром Нансен вынужден был заявить во всеуслышание: «Все предубеждения должны быть оставлены перед долгом, который накладывает на нас человечность. Мы должны постоянно думать о миллионах детей и женщин, которым угрожает голодная смерть на берегах Волги, а все эти вопросы о большевизме, о революции или реставрации, об уплате старых долгов или нет, все эти вопросы мы должны пока оставить.

Оставить голодающих без помощи, дать еще больше увеличиваться гекатомбам человеческих трупов, и пока тратить время на посылку разных комиссий, до тех пор, пока будет уже поздно, когда Волга замерзнет—будет неслыханным преступлением перед человечеством, и ляжет вечным пятном на культурную Европу.

И последствия такой политики,—должны мы прибавить,—будут гибельны для самой Европы. Без восстановленной России никогда не будет восстановленной Европы». И об этом не забыл упомянуть мужественный исследователь, который не занимается политикой, но в то же время не лишен ясного понимания окружающей жизни. А возродить Россию, эту страну, изобилующую натуральными богатствами, давшую человечеству целую плеяду глубоких мыслителей, ученых и писателей, можно будет только, помогая ей всемерно справиться с разрухой, снабжая ее продовольствием. Возродить Россию можно не при помощи царистских реставраторов, а давая ей возможность мирно трудиться для своего возрождения.

БОМБАЧЧИ.

Рим.

Телеграммы.

В Германии.

И ОТСЮДА ПРОСЯТ.

БЕРЛИН, 16 октября. (Через Ригу). «Роте Фане» в резкой статье требует высылки из Берлина и вообще из Германии русских белогвардейцев, которые занимают лучшие квартиры, в то время, как германский пролетариат страдает от недостатка в квартирах. (РОСТА).

ЗАЯВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ.

РИГА, 15 октября. На собрании германских железнодорожников, созванном для обсуждения вопроса о передаче германских железных дорог в частные руки, принята резолюция, гласящая, что железнодорожный пролетариат, защищая интересы общества, окажет сопротивление покушению капитала на государственное имущество.

В Англии.

ДЕМОНСТРАЦИИ БЕЗРАБОТНЫХ.

ЛОНДОН, 13 октября. «Дэйли Геральд» сообщает о новых вторжениях безработных в заседания советов в Ричмонде и Бромлее. Сегодня безработные повсеместно организуют демонстрации под руководством английского административного совета безработных. (РОСТА).

ЛОНДОН, 14 октября. В Манчестере, Бирмингхэме, Шеффильде, Бристоле и других городах состоялись демонстрации безработных. (РОСТА).

СТЫЧКИ БЕЗРАБОТНЫХ С ПОЛИЦИЕЙ.

ЛОНДОН, 14 октября. Между демонстрировавшими в Лондоне безработными и полицией произошла серьезная стычка. Газета «Морнинг Пост» уверяет, что демонстрация, подимому, была организована коммунистическими агитаторами с революционной целью. Полицией было сделано предупреждение, что на Трафальгарском сквере не будет допущено никаких демонстраций. На площади было расположено около 1000 полицейских, а несколько сот было расставлено на ведущих к ней улицах. Толпа пыталась прорвать полицейский кордон, но была смята отрядом конных полицейских. Были пущены в ход кирпичи, камни и железные прутья из решеток. Было разбито много стекол. Несколько демонстрантов было ранено уже после того, как толпа расходилась. Лондонским советом тред-юнионов единогласно принята резолюция, осуждающая имевшие место во всей стране действия полиции против демонстрантов и требующая издания закона, которым полиция была бы поставлена под контроль местных властей, а не центрального правительства. Резолюция, кроме того, требует особого расследования действий полиции 4-го и 14-го октября. (РОСТА).

Во Франции.

ЗАКРЫТИЕ ФАБРИК.

БЕРЛИН, 16 октября. (Через Ригу). «Юманите» от 14 октября сообщает, что промышленники Труа постановили временно закрыть фабрики. По инициативе префекта начались новые переговоры при посредстве инспектора работ. В стачечном районе продолжают открываться народные кухни. (РОСТА).

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ПАРЛАМЕНТА.

БОРДО, 14 октября. (Радио). 18 октября откроется чрезвычайная сессия французского парламента, которой придается громадное значение. Полагают, что правительству будет пред'явлено более 40 интерпелляций по вопросам внешней политики, финансовой политики и внутреннего положения. В первую очередь будут рассмотрены вопросы внешней и внутренней политики; от того или иного решения их зависит, останется ли кабинет у власти или нет. Полагают, что правительство Бриана соберет довольно значительное большинство. (РОСТА).

В Австралии.

КОНФЕРЕНЦИЯ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

ЛОНДОН, 13 октября. Корреспондент «Дэйли Геральд» сообщает, что конференция австралийской рабочей партии 22 голосами против 10 приняла резолюцию, в которой указывается, что целью рабочей партии является социализация промышленности и органов производства, распределения и обмена. (РОСТА).

В Польше.

ГРАНДИОЗНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ.

ВАРШАВА, 15 октября. Сегодня состоялась грандиозная рабочая демонстрация против покушения правительства на восьмичасовой рабочий день. В 12 час. утра из различных рабочих районов к Театральной площади начали стекаться рабочие со знаменами и оркестрами музыки. Демонстранты прибывали стройными рядами, с пением революционных песен. Количеством и организованностью обращали на себя внимание рабочие пражских железнодорожных мастерских и мастерских венской железной дороги, прибывшие прямо от станка в своих рабочих костюмах. С утра по улицам Варшавы, особенно по рабочим предместьям, раз'езжали конные отряды и грузовики с пешей полицией. Эти отряды разгоняли собрания в рабочих предместьях. Был случай, когда рабочих разгоняли ударами шашек. К 10½ час. утра на Театральной площади скопилось до 60,000 рабочих. Здесь же состоялись митинги, при чем почти два трети демонстрантов были всецело на стороне коммунистов. На митинге с сильной речью выступил депутат сейма Домбаль. Члену польской партии социалистов, члену варшавского магистрата, яркому анти-большевику Ворбовскому рабочие не дали говорить. На демонстрации было около 60-ти знамен. На коммунистических знаменах имелись следующие надписи: «Да здравствует совет рабочих, крестьянских и солдатских депутатов!», «Да здравствует Советская Республика!», «Да здравствует Советская власть!» и т. д. По окончании митинга шествие направилось через Сенаторскую улицу к Краковскому предместью, где около памятника Мицкевича снова состоялся митинг, на котором выступали и коммунистические ораторы, встреченные аплодисментами и приветствиями. В толпе раздавались возгласы: «Да здравствует Советская Россия!». Специальное внимание полиции и властей было обращено на здание русского посольства. Все три улицы, ведущие к Римской гостинице, были заграждены сплошной стеной полицейских. Доступ в огороженное пространство был совершенно закрыт. Коммунистическая часть демонстрации намеревалась пройти по Ново-Сенаторской улице, мимо посольства, но полицейский барьер помешал этому. По Краковскому предместью манифестанты прошли через Уяздовскую аллею и Пенкной ул. к сейму. На Пенкной улице был выставлен сильный полицейский кордон, не успевший, однако, преградить дорогу нахлынувшим демонстрантам, прорвавшимся к сейму, где был снова устроен митинг. Настроение манифестантов было чрезвычайно приподнятое. (РОСТА).

ПРЕССА О РАБОЧИХ ДЕМОНСТРАЦИЯХ.

ВАРШАВА, 15 октября. Варшавские газеты печатают отчеты о вчерашней демонстрации. Реакционнейшая «Газета Поранна» и другие правые газеты полны тревоги по поводу вчерашних успехов коммунистов, левые же, особенно «Роботник», стараются представить вчерашнюю демонстрацию, как свою победу. «Курьер Поранный» находит, что полиция совершенно напрасно принимала слишком энергичные меры предосторожности, как, например, оцепление полицейскими кордонами всех улиц, ведущих к русскому посольству. Подобные демонстрации состоялись в Ченстохове, Лодзи, Петрокове, Домбровском бассейне и друг. местах. В воскресенье ожидается торжественная демонстрация протеста в Сосновицах, к которой коммунисты будто бы особенно тщательно подготовляются. (РОСТА).

ЗАБАСТОВКА С.-Х. РАБОЧИХ.

ВАРШАВА, 15 октября. По сообщению «Газеты Варшавской», забастовка сельско-хозяйственных рабочих в Познанской области продолжается. В имении Пшеленка Горка рабочие разогнали отправляющихся на работу наемных крестьян. В соседнем имении бастующие разграбили усадьбу, в другом угрожали нападением. (РОСТА).

УСПЕХ КОММУН. ПРОПАГАНДЫ.

ВАРШАВА, 15 октября. «Ржечь Посполита» констатирует, что коммунистическая пропаганда в Домбровском бассейне приняла весьма широкие размеры, доказательством чего служат последние выборы в больничные кассы. Газета говорит, что коммунистические ячейки имеются не только в каждой копи, шахте или на каждом заводе, но даже в каждом небольшом предприятии, в каждом общественном учреждении и почти в каждом доме. В городах Дуброве и Бендзине, в местечках: Нивка и Щеповице за коммунистов голосовало около 90 проц. всех избирателей. Коммунисты в Домбровском бассейне выступают почти совершенно открыто. Столпы местного большевизма совершенно не скрывают своей принадлежности к коммунистической организации. (РОСТА).

ПЕЧАТЬ О РУССКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЯХ.

ВАРШАВА, 15 октября. В статье под заголовком «Унижение», посвященной известному инциденту с Леспобродским, «Ржечь Посполита» от 12 октября пишет: «За последние дни наши отношения с Советами ознаменовались двумя новыми фактами, которые не увеличат доброй славы польского государства. 6-го с. м. в соглашении нашего министра иностранных дел с представительством Советов в Варшаве, польское правительство вынуждено было дать обещание удалить из нашей страны 14 русско-украинских и белорусских деятелей, которых правительство Советов, начиная с июля и даже с апреля с. г., обвиняло в организованной ими на польской территории, в резком противоречии с постановлениями рижского договора, агитации. 11 октября г. Карахан послал г. Скирмунту ноту, подробно сообщающую о попытке агента 2-го отдела польского генерального штаба склонить представительство Советов в Варшаве к приобретению будто 6 тайных военных документов, закончившейся, однако, полным и крайне неприятным разоблачением ловушки перед лицом всего общества. Мы уже слишком пресыщены подобного рода удовольствиями. Пора сейму в корне пресечь эту легкомысленную и неумелую работу. Наши военные власти политиканствуют, расставляют хитроумные сети и втайне напрягают все свои силы. Но затем все эти затеи обнаруживаются да еще в таком неприглядном виде, что государству приходится пережить целый ряд унижений. Наша недисциплинированная и авантюристская политика, склонная к подвохам, заговорам и широким планам, по-прежнему делала свое дело. В конце-концов мы дождались того, что Советы ударили кулаком по столу, а наше правительство вынуждено было с сердечным сокрушением согласиться на удаление главных деятелей, указанных Советами. Имена лиц, в настоящее время удаленных, встречаются уже в ноте Чичерина от 4-го июля с. г., а также в документах и списках советской «Красной книги», изданной в сентябре с. г. Таким образом, последовательно удалены почти все наиболее важные из опубликованных в том списке членов русского политического комитета: г.г. Борис Савинков (председатель), Дикгоф-Деренталь и Одинац (заместители), Ульяницкий (первый из членов), Ярославцев (нач. управления), Мягков (его помощник), Рудин (из информац. бюро), затем полковник Гнилорыбов (нач. казач. отделов), белорусский генерал Булак-Балахович, украинские деятели: Петлюра, Павленко, Тютюник, Зелинский. Тяжелым ударом для Польши следует признать факт, что по чьему-то требованию удаляют кого-то из пределов страны. Насколько искусно наши военные власти ведут свою подпольную работу, об этом достаточно красноречиво свидетельствует печальный инцидент с г. Леспобродским, действовавшим по поручению 2 отдела штаба, описанный в ноте г. Карахана. Конечный вывод из всего этого таков: даже по сравнению с Советами, которые, без сомнения, во сто раз энергичнее втайне работают против нас, выходит так, что мы нарушаем договорные обязательства; что, кроме унижения, связанного с удалением по приказу, самое неисполнение соглашения кладет на нас пятно позора. Почему же, однако, польское государство, почему сейм и почему правительство должны подвергаться унижениям, причиняемым совершенно бесконтрольным поведением верховного командования, которое уже так дорого нам стоило, и его легкомысленной склонностью к заговорам»? (РОСТА).

ИЗБИЕНИЕ В СЕЙМЕ ДЕПУТАТА-КОММУНИСТА.

ВАРШАВА, 15 октября. На вчерашнем заседании сейма, в момент, когда демонстрирующий пролетариат подошел к зданию сейма, разыгрались следующие события. Когда депутат-коммунист Домбаль, стоявший в списке ораторов в прениях о декларации министра финансов Михальского, намеревался воспользоваться принадлежавшим ему словом, председатель Тромчинский предложил прекратить прения, и тем самым лишить слова депутата рабочих. Тогда тов. Домбаль потребовал слова по формальному вопросу. Вопреки уставу сейма, председатель проголосовал предложение о прекращении прений и только затем дал слово Домбалю, который в своей речи клеймил поведение большинства сейма, как систематическое насилие над представительством революционного пролетариата, назвал фикцией свободу слова, а так называемую буржуазную демократию—диктатурой буржуазии над широкими массами рабочих и крестьян. Почти весь сейм бросился к трибуне: народовы демократы: Гломбинский, Залусский и Грабский, людовец Ануш, социал-предатель Дашинский и пепеэсовец Малиновский бросились на Домбаля, готовясь нанести ему оскорбление действием. Поднялся неописуемый шум. Представители «национального меньшинства», сами преследуемые большинством сейма, стали на защиту свободы слова. Особенно защищал Домбаля д-р Шиппер. Левые людовцы, группа Стапинского, остались пассивными, не принимая участия в инциденте. Шум и наступление буржуазных депутатов на трибуну, на которой спокойно стоял Домбаль, все усиливались. Тогда председатель Тромчинский, призвав депутатов к порядку, об'явил перерыв. После получасового перерыва заседание возобновилось, и Домбаль снова потребовал слова. Но Тромчинский, вопреки уставу, слова ему не дал и без всякого основания исключил его на пять заседаний (более, чем на две недели). Когда Домбаль сходил с трибуны, раз'яренная банда буржуазных депутатов бросилась на него и самым зверским образом избила. Больше всего рвения в избиении безоружного проявили Малиновский, Ануш, Савицкий и Дашинский. Надо добавить, что это избиение явилось приведением в исполнение угрозы, посланной Домбалю еще несколько недель тому назад после одного массового собрания, на котором Домбаль, при энтузиазме собравшихся, говорил против П. П. С. Упомянутый выше Малиновский заявил Домбалю, что он будет избит, если осмелится еще раз выступить против П. П. С. Вначале заседания, на котором произошло избиение, Малиновский подошел к Домбалю и в тоне площадной брани заявил ему, что если он, Домбаль, в течение 10 дней не представит доказательств тому, что он, Малиновский, является изменником пролетариату, то он изобьет его самым беспощадным образом. Гломбинский вырвал у стенографистки стенограмму, чтобы речь Домбаля не стала известной рабочим. Буржуазные газеты рассказывают об этом происшествии, конечно, совсем иначе, умалчивая об избиении. (РОСТА).

КРИЗИС.

КИЕВ, 13 октября. Лица, прибывающие из Польши, сообщают, что падение польской марки продолжается. В последнее время на бирже польская марка пала до пятнадцати советских рублей. Ежедневно в Польше выпускается до 600 миллионов марок. Цены возросли до невероятных размеров. Одежда и обувь ценится выше, чем в России и на Украине. Сало и сахар совершенно отсутствуют. Остальные пищевые продукты, кроме чая и какао, чрезвычайно дороги. По всей Польше нельзя найти никаких польских фабрикатов. Все товары заграничного привоза. Страшная дороговизна в Варшаве вызывает массовый отлив из города малозажиточных граждан. Трамваи не функционируют за отсутствием топлива и технических средств. Квартирный кризис достиг небывалой остроты. Многие живут в ванных комнатах, платя за это бешеные цены. (РОСТА).

О ВЫСТУПЛЕНИИ МИХАЛЬСКОГО.

ВАРШАВА, 10 октября. «Наш Курьер» характеризует Михальского, как очень бездарного политического деятеля, показавшего своим, совершенно ненужным и бесцельным предложением об ограничении 8-часового рабочего дня, совершенное непонимание положения в стране. Подобная политика, по мнению газеты, только осложняет и без того трудное положение польской партии социалистов, которая несет одно поражение за другим, и стоит перед альтернативой или окончательного банкротства, или капитуляции перед более радикальными партиями. (РОСТА).

ПОЛНАЯ АНАРХИЯ.

ВАРШАВА, 15 октября. «Курьер Варшавский» констатирует, что в Польше царство полной анархии, проявляющейся в области экономической в форме неслыханной дороговизны жизни, а в общественно-политической—в падении авторитета интеллигенции и утраты влияния на массы. Масса не имеет общепризнанных национальных вождей. «Хуже всего то,—жалуется газета,—что само правительство пошло по линии наименьшего сопротивления». Характеризуя существующее положение, как «белый большевизм», газета говорит, что он является только предтечей красного большевизма и призывает интеллигенцию организоваться в «союз народной защиты», и приступить к идейной борьбе с большевизмом, откуда бы он ни шел. (РОСТА).

Разные.

КОНФЕРЕНЦИЯ ЖЕЛТЫХ ПРОФСОЮЗОВ.

БЕРЛИН, 16 октября. (Через Ригу). «Юманите» сообщают из Лондона о созыве амстердамским интернационалом в ноябре в Вашингтоне конференции представителей всех профсоюзов.

(РОСТА).

В голодных местах.

ИЗ ГОЛОДНОЙ БАШКИРИИ.

Когда-то Башкирия считалась богатейшей страной. Она охватывала Южный Урал с его несметными ископаемыми богатствами, лесами и прекрасными лугами, на которых паслись большие табуны коров, овец, лошадей, отличающихся своей выносливостью. Она простиралась на равнины, переходящие постепенно в необ'ятные киргизские степи. Она обладала большими возможностями и привлекала к себе большое количество переселенцев, особенно на юге, где почва необыкновенно плодородна. Эти переселенцы из центральных губерний России, обладающие большими сельскохозяйственными навыками, чем башкиры, которые большей частью занимались скотоводством и лесными промыслами, не стеснялись в средствах при хищении башкирских земель и постепенно вытесняли туземцев в леса и горы с неплодородной почвой. Это задержало переход башкир к земледелию, поставило их в более невыгодные условия и сделало об'ектом эксплоатации пришельцев.

Империалистическая война, расшатавшая хозяйственную жизнь всей России, особенно сильно отразилась на хозяйстве более слабых, т.-е. башкир.

В таком положении застала Башкирию революция и гражданская война, когда фронт несколько раз прокатывался через нее с востока на запад и обратно. Результаты этой войны были настолько губительны, что они едва поддавались учету. Башкирия вступила в 1921 год уже не богатейшей, а беднейшей страной.

Весна и лето 1921 года были очень тяжелы. Полное отсутствие продовольственных запасов и скота в стране вынудило население в большей своей части перейти к травяной диете—лебеда, различные корни и кора деревьев сделались единственной пищей. Наблюдались массовые случаи опухания от голода и голодной смерти. Различные эпидемические болезни, в том числе и холера, косили тысячами голодных и оборванных людей, которые в ужасе, не имея работы, бросали свои насиженные места и устремлялись куда глаза глядят. Города и другие населенные пункты были заполнены бродячим людом, всюду разносящим болезни и всюду гибнущим.

Продорганы, не имея буквально ни фунта запасов, не могли удовлетворить не только всех голодающих, но и рабочих и служащих, которые разбегались, разрушили весь аппарат местной власти и создали обстановку, близкую к анархии. Но тогда была еще надежда, что с наступлением осени и сбором нового урожая, голод будет ликвидирован, что прекращение войны и переход страны на мирное строительство создадут возможность постепенного восстановления разрушенного народного хозяйства, но полное бездождье за все лето сгубило все посевы и травы, отняло и эту надежду.

Я не берусь судить, каковы будут последствия будущей голодной и холодной

К четырехлетней годовщине Октябрьской революции.

Наступает четырехлетняя годовщина 25-го октября (7-го ноября).

Чем дальше отходит от нас этот великий день, тем яснее становится значение пролетарской революции в России, тем глубже мы вдумываемся также в практический опыт нашей работы, взятый в целом.

В самых кратких—и, конечно, далеко неполных и неточных—абрисах это значение и этот опыт можно бы изложить следующим образом.

Непосредственной и ближайшей задачей революции в России была задача буржуазно-демократическая: свергнуть остатки средневековья, смести их до конца, очистить Россию от этого варварства, от этого позора, от этого величайшего тормаза всякой культуры и всякого прогресса в нашей стране.

И мы в праве гордиться тем, что проделали эту чистку гораздо решительнее, быстрее, смелее, успешнее, шире и глубже с точки зрения воздействия на массы народа, на толщу его, чем великая французская революция свыше 125 лет тому назад.

И анархисты, и мелкобуржуазные демократы (т.-е. меньшевики и эсеры, как русские представители этого международного социального типа) говорили и говорят невероятно много путаницы по вопросу об отношении буржуазно-демократической революции к социалистической *(то-есть* пролетарской). Верность нашего понимания марксизма в этом пункте, нашего учета опыта прежних революций подтвердилась за 4 года полностью. Мы довели буржуазно-демократическую революцию *до конца*, как никто. Мы вполне сознательно, твердо и неуклонно продвигаемся *вперед*, к революции социалистической, зная, что она не отделена китайской стеной от революции буржуазно-демократической, зная, что только борьба решит, насколько нам удастся (в последнем счете) продвинуться вперед, какую часть необ'ятно высокой задачи мы выполним, какую часть наших побед закрепим за собой. Поживем, увидим. Но и сейчас уже мы видим, что сделано гигантски много—для разоренной, измученной, отсталой страны—в деле социалистического преобразования общества.

Кончим, однако, о буржуазно-демократическом содержании нашей революции. Марксистам должно быть понятно, что это значит. Для пояснения возьмем наглядные примеры.

Буржуазно-демократическое содержание революции, это значит очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма.

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России к 1917 году? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей. Возьмите любую из этих «авгиевых конюшен»,—оставленных, к слову сказать, в изрядной мере всеми передовыми государствами в недочищенном виде при совершении ими их буржуазно-демократических революций 125, 250 и больше (1649 г. в Англии) лет тому назад,—возьмите любую из этих авгиевых конюшен: вы увидите, что мы их вычистили начисто. За какие-нибудь десять недель, начиная от 25-го октября (7-го ноября) 1917 г. до разгона учредилки (5-го января 1918 г.), мы сделали в этой области в тысячу раз больше, чем за *восемь месяцев* своей власти сделали буржуазные демократы и либералы (кадеты), мелкобуржуазные демократы (меньшевики и эсеры).

Эти трусы, болтуны, самовлюбленные нарциссы и гамлетики махали картонным мечом—и даже монархии не уничтожили! Мы выкинули вон всю монархическую нечисть, как никто, как никогда. Мы не оставили камня на камне, кирпича на кирпиче в вековом здании сословности (самые передовые страны, вроде Англии, Франции, Германии, до сих пор не отделались от следов сословности!). Наиболее глубокие корни сословности, именно: остатки феодализма и крепостничества в землевладении, вырваны нами до конца. «Можно спорить» (достаточно за границей литераторов, кадетов, меньшевиков и эсеров, чтобы заниматься этими спорами) о том, что выйдет «в конце концов» из земельных преобразований Великой Октябрьской революции. Мы не охотники сейчас терять время на эти споры, ибо мы борьбой решаем этот спор и всю массу зависящих от него споров. Но нельзя спорить против факта, что мелко-буржуазные демократы восемь месяцев «соглашались» с помещиками, хранящими традиции крепостничества, а мы в несколько недель и этих помещиков и все их традиции смели с лица земли русской до конца.

Возьмите религию или бесправие женщины, или угнетение и неравноправие нерусских национальностей. Это все вопросы буржуазно-демократической революции. Пошляки мелкобуржуазной демократии восемь месяцев об этом болтали; нет *ни одной* из самых передовых стран мира, где бы *эти* вопросы были решены *в буржуазно-демократическом* направлении *до конца*. У нас они решены законодательством Октябрьской революции до конца. Мы с религией боролись и боремся по-настоящему. Мы дали *всем* нерусским национальностям *их собственные* республики или автономные области. У нас нет в России такой низости, гнусности и подлости, как бесправие или неполноправие женщины, этого возмутительного пережитка крепостничества и средневековья, подновляемого корыстной буржуазией и тупой, запуганной мелкой буржуазией во всех, без единого из'ятия, странах земного шара.

Это все—содержание буржуазно-демократической революции. Полтораста и двести пятьдесят лет тому назад обещали народам передовые вожди этой революции (этих революций, если говорить о каждом национальном виде одного общего типа) освободить человечество от средневековых привилегий, от неравенства женщины, от государственных преимуществ той или иной религии (или «идеи религии», «религиозности» вообще), от неравноправия национальностей. Обещали—и не выполнили. Не могли выполнить, ибо помешало «уважение» к «священной частной собственности». В нашей пролетарской революции этого проклятого «уважения» к этому, трижды проклятому средневековью и к этой «священной частной собственности», не было.

Но, чтобы закрепить за народами России завоевания буржуазно-демократической революции, мы должны были продвинуться дальше, и мы продвинулись дальше. Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски*-революционной, социалистической работы. Реформы, говорили мы всегда, есть побочный продукт революционной классовой борьбы. Буржуазно-демократические преобразования,—говорили и доказали делом мы,—есть побочный продукт пролетарской, т.-е. социалистической, революции. Кстати сказать, все Каутские, Гильфердинги, Мартовы, Черновы, Хилквиты, Лонге, Макдональды, Туратти и прочие герои «2½-ного» марксизма не сумели понять *такого* соотношения между буржуазно-демократической и пролетарски-социалистической революциями. Первая перерастает во вторую. Вторая, мимоходом, решает вопросы первой. Вторая закрепляет дело первой. Борьба и только борьба решает, насколько удается второй перерасти первую.

Советский строй есть именно одно из наглядных подтверждений или проявлений этого перерастания одной революции в другую. Советский строй есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического *типа* демократии: именно пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата.

Пусть псы и свиньи умирающей буржуазии и плетущейся за нею мелкобуржуазной демократии осыпают нас кучами проклятий, ругательств, насмешек за неудачи и ошибки в постройке нами *нашего* советского строя. Мы ни на минуту не забываем того, что неудач и ошибок у нас действительно было много и делается много. Еще бы обойтись без неудач и ошибок в таком новом, для всей мировой истории новом, деле, как создание невиданного еще *типа* государственного устройства! Мы будем неуклонно бороться за исправление наших неудач и ошибок, за улучшение нашего, весьма и весьма далекого от совершенства, применения к жизни советских принципов. Но мы в праве гордиться, и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье *начать* постройку советского государства, *начать* этим новую эпоху всемирной истории, эпоху господства *нового* класса, угнетенного во всех капиталистических странах и идущего повсюду к новой жизни, к победе над буржуазией, к диктатуре пролетариата, к избавлению человечества от ига капитала, от империалистских войн.

Вопрос об империалистских войнах, о той главенствующей ныне во всем мире международной политике финансового капитала, которая *неизбежно* порождает новые импер. войны, неизбежно порождает неслыханное усиление национальн. гнета, грабежа, разбоя, удушения слабых, отсталых, мелких народностей кучкой «передовых держав»,—этот вопрос с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей. Это—вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистской войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10-ти миллионов, убитых в войне 1914—1918 годов, с дополняющими ее «мелкими» войнами, не конченными и по-сейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914—1918 годах 30 миллионов). И в этом вопросе наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории. Слуги буржуазии и ее подпевалы в лице эсеров и меньшевиков, в лице всей мелкобуржуазной, якобы «социалистической» демократии всего мира издевались над лозунгом «превращения империалистской войны в войну гражданскую». А этот лозунг оказался единственной *правдой*—неприятной, грубой, обнаженной, жестокой, все это так, но *правдой* среди тьмы самых утонченных шовинистских и пацифистских обманов. Рушатся эти обманы. Разоблачен мир брестский. Каждый день разоблачает все более беспощадно значение и последствия еще худшего, чем брестский, мира версальского. И все яснее, все отчетливее, все неотвратимее встает перед миллионами и миллионами думающих о причинах вчерашней войны и о надвигающейся завтрашней войне людей грозная правда: нельзя вырваться из империалистской войны и из порождающего ее неизбежно империалистского мира (если бы у нас было старое правописание, я бы написал здесь два слова «мира» в обоих их значениях), нельзя вырваться из этого ада *иначе, как большевистской борьбой и большевистской революцией*.

Пусть с бешенством ругают эту революцию буржуазия и пацифисты, генералы и мещане, капиталисты и филистеры, все верующие христиане и все рыцари 2 и 2½ Интернационалов. Никакими потоками злобы, клеветы и лжи не замутят они того всемирно-исторического факта, что первый раз за сотни и за тысячи лет рабы ответили на войну между рабовладельцами открытым провозглашением лозунга: превратим эту войну между рабовладельцами из-за дележа их добычи в войну рабов всех наций против рабовладельцев всех наций.

Первый раз за сотни и тысячи лет этот лозунг превратился из смутного и бессильного ожидания в ясную, четкую политическую программу, в действенную борьбу миллионов угнетенных под руководством пролетариата, превратился в первую победу пролетариата, в первую победу дела уничтожения войн, дела союза рабочих всех стран над союзом буржуазии разных наций, той буржуазии, которая и мирится, и воюет на счет рабов капитала, на счет наемных рабочих, на счет крестьян, на счет трудящихся.

Эта первая победа—*еще не окончательная победа*, и она далась нашей Октябрьской революции с невиданными тяжестями и трудностями, с неслыханными мучениями, с рядом громадных неудач и ошибок с нашей стороны. Еще бы без неудач и без ошибок удалось одному отсталому народу победить империалистские войны самых могущественных и самых передовых стран земного шара! Мы не боимся признать свои ошибки, и трезво будем смотреть на них, чтобы научиться исправлять их. Но факт остается фактом: первый раз за сотни и за тысячи лет обещание «ответить» на войну между рабовладельцами революцией рабов *против* всех и всяческих рабовладельцев *выполнено до конца*, и выполняется вопреки всем трудностям.

Мы это дело начали. Когда именно, в какой срок пролетарии какой нации это дело доведут до конца,—вопрос не существенный. Существенно то, что лед сломан, что путь открыт, дорога показана.

Продолжайте свое лицемерие, господа капиталисты всех стран, «защищайте отечество» японское от американского, американское от японского, французское от английского и т. д.! Продолжайте «отписываться» от вопросов о средствах борьбы против империалистических войн новыми «базельскими манифестами» (по образцу базельского манифеста 1912 г.), господа-рыцари второго и 2½ Интернационалов со всеми пацифистскими мещанами и филистерами всего мира! Из империалистической войны, из империалистического мира вырвала *первую* сотню *миллионов* людей на земле *первая большевистская революция*. Следующие революции вырвут из таких войн и из такого мира все человечество.

Последнее,—и самое важное, и самое трудное, и самое недоделанное наше дело: хозяйственное строительство, подведение экономического фундамента для нового, социалистического здания на место разрушенного феодального и полуразрушенного капиталистического. В этом самом важном и самом трудном деле у нас было всего больше неудач, всего больше ошибок. Еще бы без неудач и без ошибок начать такое всемирно-новое дело! Но мы его начали. Мы его ведем. Мы исправляем как раз теперь нашей «новой экономической политикой» целый ряд наших ошибок, мы учимся, как строить дальше социалистическое здание в мелко-крестьянской стране без этих ошибок.

Трудности необ'ятны. Мы привыкли бороться с необ'ятными трудностями. За что-нибудь прозвали нас враги наши «твердокаменными» и представителями «костоломной политики». Но мы научились также—по крайней мере: до известной степени научились—другому, необходимому в революции искусству—гибкости, уменью быстро и резко менять свою тактику, учитывать изменившиеся об'ективные условия, выбирая другой путь к нашей цели, если прежний путь оказался за данный период времени нецелесообразным, невозможным.

Мы рассчитывали, поднятые волной энтузиазма, разбудившие народный энтузиазм сначала общеполитический, потом военный, мы рассчитывали осуществить непосредственно на этом энтузиазме столь же великие (как и общеполитические, так и военные) экономические задачи. Мы рассчитывали—или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета — непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелко-крестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку. Потребовался ряд переходных ступеней: государственный капитализм и социализм, чтобы *подготовить*—работой долгого ряда лет подготовить—переход к коммунизму. Не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете потрудитесь построить сначала прочные мостики, ведущие в мелко-крестьянской стране через государственный капитализм к социализму; иначе вы не подойдете к коммунизму, иначе вы не подведете десятки и десятки миллионов людей к коммунизму. Так сказала нам жизнь. Так сказал нам об'ективный ход развития революции.

И мы, научившиеся немного за три—четыре года резким поворотам (когда требуется резкий поворот), стали усердно, внимательно, усидчиво (хотя все еще недостаточно усердно, недостаточно внимательно, недостаточно усидчиво) учиться новому повороту, «новой экономической политике». Пролетарское государство должно стать осторожным, рачительным, умелым «хозяином», исправным *оптовым купцом*,—иначе оно мелко-крестьянскую страну не может экономически поставить на ноги, иного перехода к коммунизму сейчас, в данных условиях, рядом с капиталистическим (пока еще капиталистическим) западом нет. Оптовый купец, это как будто бы экономический тип, как небо от земли, далекий от коммунизма. Но это одно из таких именно противоречий, которое в живой жизни ведет от мелкого крестьянского хозяйства через государственный капитализм к социализму; личная заинтересованность поднимает производство. Нам нужно увеличение производства прежде всего и во что бы то ни стало. Оптовая торговля об'единяет миллионы мелких крестьян экономически, заинтересовывая их, связывая их, подводя их к дальнейшей ступени: к разным формам связи и об'единения в самом производстве. Мы начали уже необходимую перестройку нашей экономической политики. Мы имеем уже в этой области некоторые—правда, небольшие, частичные, но все же несомненные успехи. Мы уже кончаем, в этой области новой «науки», приготовительный класс. Твердо и настойчиво учась, проверяя практическим опытом каждый свой шаг, не боясь переделывать начатое неоднократно, исправлять свои ошибки, внимательно вникая в их значение, мы перейдем и в следующие классы. Мы пройдем весь «курс», хотя обстоятельства мировой экономики и мировой политики сделали его гораздо более долгим и более трудным, чем нам того хотелось. Во что бы то ни стало, как бы тяжелы ни были мучения переходного времени, бедствия, голод, разруха, мы духом не упадем и свое дело доведем до победного конца.

Н. ЛЕНИН.

14 октября 1921 г.

ины, по думаю, что если не будет оказана Башкирии действительная помощь в скором же времени, то большая часть населения положительно вымрет. И вымрет, главным образом, более слабая часть, т.-е. башкиры.

Уже сейчас они в большинстве своем представляют из себя бездомных и в лучшем случае бесхозяйственных людей.

Тотчас после «сбора нового урожая» голод успел уже доделать то, что начала война, а именно: в конец разрушила все хозяйство башкир.

В настоящее время непосредственной задачей для голодающей Башкирии является не восстановление хозяйства, а спасение населения от голодной смерти.

Тут нужна широкая помощь как урожайных губерний Р. С. Ф. С. Р., так и центральных учреждений.

В то время, как каждый миллион рублей денег, каждая вещь и тряпка спасают в голодающем районе людей от смерти, очень часто центральные учреждения при распределении того или другого предмета обходят Башкирию за неимением «сведений и смет».

Вполне понятно, что более близкие районы Р. С. Ф. С. Р. имеют большую возможность представить эти сведения и сметы своевременно и полно. Это очень трудно в Башкирии, где почти нет железных дорог, где до станции железной дороги приходится ехать иногда целую неделю, где сведения из другого конца республики приходят через месяц, а телеграфисты, за отсутствием продовольствия, разбежались.

И «сметы» и «последние сведения» своевременно будут представлены, но если нужно спасти от вымирания весь край, то начать помогать нужно «авансом» и сейчас же.

А. АДИГАМОВ.

На продовольственном фронте.

КАРТОФЕЛЬНЫЕ ЗАГОТОВКИ.

На 17 октября по данным Наркомпрода по всей РСФСР, кроме Украины, заготовлено картофеля 31,908,880 пуд.; в том числе по продналогу 30,400,827 п., по товарообмену 86,457 п., получено от совхозов 22,232 п., поступило в возврат семссуды—1,003,961 п., прочих поступлений 395,159 п. Отдельно на Украине заготовлено картофеля 3,501,910 п.

ПРОЦЕНТНОЕ ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОДНАЛОГА.

В Брянской губ. на 14 октября поступило 1,231,000 пуд. картофеля (82%). Всего продналога в переводе на рожь поступило 70%. Налог на шерсть в Крыму выполнен на 1 октября в размере 90%. Бейтлеровский район, Феодосийского уезда, за 3 дня до срока выполнил все виды налога. В Пензенской губ. продналог на зерновые продукты и картофель выполнен в среднем в размере 41%. Впереди всех Чемарский уезд; он заканчивает сдачу продналога по основным видам. Начавшийся 10 октября двухнедельник в виду дождливой погоды дает слабые результаты.

В Екатеринбургской губ. по 11 октября налог на яйца выполнен в размере 73%, на молочные продукты 82%.

В Гомельской губ. 15 октября собрано 7% продналога. На первом месте Почепский уезд. Он выполнил 88%. Картофеля поступило 2,398,000 пуд. (55%). В Свидуковском у., Киевской губ., 6 волостей выполнили 100% продналога.

Ход продкампании.

НА УКРАИНЕ.

По данным Наркомпрода, полученным от 14 октября, всего заготовлено хлебных продуктов с начала кампании по 10 октября включительно по продналогу—30,286,535 п., по помолсбору—600,093 п., по товарообмену—137,724 п. и по иным поступлениям—653,697 п., а всего по всем губерниям Украины поступило **32,278,109 пуд.**

В КОСТРОМСКОЙ ГУБ.

Выяснились результаты боевого задания на первое октября. По сведениям, полученным по прямому проводу из упродкомов, поступило—семфонда—413,018 пудов, налогу хлебофуража—396,317 п., картофеля—563,108 п., молпродуктов—10,235 п., яиц—54,617 шт., шерсти—2,149 п., мяса в битом виде—884, в живом—1,502, заложено картофеля в картофелехранилища—50,617 п. В виду того, что сведения получены по прямому проводу непосредственно из упродкомов, надо принять во внимание естественную разницу со сведениями, посланными оргзаготделу и получаемыми обычными двухдневками и десятидневками заготовительных контор.

Чрезуполком ВЦИК и Наркомпрода **Толошенин.**

В СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГУБ.

Ссыпка хлеба в Семипалатинской губернии по продналогу доведена до семидесяти тысяч в сутки, и в ближайшие дни будет еще повышена. Параллельно и одновременно с продналогом производится товарообмен, при чем поступление хлеба по товарообмену доведено до двадцати пяти тысяч в сутки. Крайне тяжелое положение с тарой, отсутствие коней, и неподача тоннажа для вывоза хлеба грозит завалом складов, и приостанавливают отправку по нарядам центра.

Уполномоченный ВЦИК **Пономаренко.**

ХЛЕБ ДОНБАССУ.

С 1 по 12 октября Донбасс получил 1,233 ваг. хлеба и 538 ваг. картофеля. На пути в Донбасс находятся еще 76 ваг. разных продгрузов.

14 дней в Польше.

Среди обывателей нередко приходится слышать как расхваливают цветущую жизнь в автономных буржуазных окраинах— в Польше, Литве, Латвии и других, где нет Советской власти. Во время кратковременного отпуска я решил побывать в Польше, но оказывается, что хорошо там, где нас нет, как говорит русская пословица.

После некоторых мытарств, испытав все прелести самовольной переправы через границу, я очутился в панской Польше.

С внешней стороны ни деревни, ни местечки, ни города не дают никакого вида, что они принадлежат панской Польше. Зато в каждом имении, в каждом населенном пункте в сердцах, слезах и вздохах беднейшего населения чувствуется, что здесь **панская** Польша, здесь царство буржуазии и капитала.

Во всей Белоруссии, отошедшей к Польше, помещики сами в имениях не живут, а в большинстве случаев служат офицерами в армия, начальниками милиции и уездными начальниками вблизи своих имений. В помещичьи имения вернулись старые управляющие и лесники, которые при содействии заинтересованных представителей власти разыскивают и собирают от крестьян панское добро: скот, птицу и инвентарь. Если не находят помещичьего имущества у окружающих крестьян, то последние должны вернуть то количество скота, птицы и инвентаря, которое было у помещиков до прихода Советской власти.

В некоторых деревнях все хозяева, а в других некоторые воспользовались приходом Советской власти в 1920 г. и нарубили себе необходимое количество строительного леса для домашней постройки в помещичьих или казенных лесах. Теперь в этих деревнях раскинулись по обеим сторонам улиц новенькие домики.

Такие деревни помолодели и, словно дети Советской власти, играют на солнце, своими новенькими бревнами и новыми соломенными крышами. Советская власть ушла и радость муравейников в новеньких домах сменилась печалью. Верные панские слуги по всем деревням стали описывать новые дома, разыскивать недавно срубленные бревна и с представителем власти назначили плату в 4—5 раз дороже.

Отношение польских гражданских и военных властей к мирному населению гораздо хуже, чем во время оккупации немцев. Среди польского офицерства и солдат процветает пьянство. Польское молодое офицерство, состоящее из помещичьих сынков, студентов, гимназистов и реалистов, в белорусском населении не хочет видеть человека, раз он не говорит по-польски, хотя он и католик, не говоря уже о православных. Юные польские патриоты, имеют слишком много чванства по отношению к другим национальностям и ни за что не хотят считать их равными себе. Все письменные приказы и распоряжения гмин (волостей) в деревни посылают на польском языке; деревенские жители вынуждены об'ехать три—четыре деревни, пока найдут человека, который может прочесть и раз'яснить содержание присланной бумаги. За неисполнение присланного гминного распоряжения отвечает вся деревня. Во всех деревнях по распоряжению польских властей на каждом доме прибита дощечка с надписью на польском языке номера дома, имени, отчества и фамилии владельца его. За спектакль на белорусском языке театр был закрыт и организаторы его подверглись аресту. В Белоруссии много русского населения, а школ с преподаванием русского языка польские власти не разрешают.

Так польские власти взялись насильственно ополячить белорусское население, а между прочим в своих черных газетах они возмущаются, что Советская власть на Украине запрещает в школах преподавать на украинском языке. Но всем известно, что Советская власть не только не запрещает изучать свой родной язык каждой народности, она даже оказывает в этом всевозможное содействие, издавая литературу на всех языках.

В начале июня сего года польские солдаты подожгли деревню Черное, расположенную в 8—9 верстах к северо-востоку от местечка Дуниловичи, только за то, что деревенские девушки отказались с ними гулять. Сбежавшихся мужиков польские солдаты били кольями, не давая тушить пожар и говоря: «пусть горит, будете знать как ожидать большевиков». Вся деревня сгорела дотла; даже скот и птица погибли в домах, а люди спаслись в одном белье, как вскочили со сна. Окружающие крестьяне с негодованием вспоминают ужасы пожара: плач, крик стариков, женщин, детей, вой собак, ржание лошадей и рев скота,—все сливалось в один сплошной кошмар. Это так называемое «освобождение народов от большевизма».

Проезжая через деревню Жунарки, польский офицер увидел коровью кожу, подвешанную под стрехой сарая для просушки. Офицер приказал своему денщику ночью принести кожу к нему. Денщик был задержан караульными деревенскими жителями в тот момент, когда он садился на лошадь с кожей; несмотря на просьбы и угрозы польского солдата, крестьяне обезоружили и доставили его в местечко Дуниловичи к начальнику милиции. По личному требованию офицера, начальник милиции освободил денщика. Офицер с денщиком приехав в деревню Жунарки, разыскал бывших караульных, и избил их до крови, говоря: «будете знать как польского солдата задерживать». По рассказам местных жителей, очень часто с ведома польского командования устраиваются вечеринки в деревнях, где расположены польские солдаты и по приказу польского офицерства деревенские мужики обязаны привозить своих дочерей на вечера. Это уже похоже на старое рабство (а все это делается для ополячивания окружающего белорусского населения).

Моя жена с детьми до настоящего времени проживает в Белоруссии, отошедшей под польское владычество, и подвергается всевозможным преследованиям со стороны польской жандармерии. Производят обыски, ищут большевистской литературы, а забирают у жены детские ботинки, белье, одежду, разные мелкие вещи и даже детские игрушки.

Все издевательства польских властей над мирным населением, насильственное ополячивание самыми грубыми способами и приемами вызывают затаенную злобу в среде городской бедноты и крестьянства.

Весть о моем приезде из Советской России быстро разнеслась по деревням, и на второй и третий день крестьяне приезжали за 20 и 30 верст, чтобы узнать, что делается в Советской России.

БЛАЖЕВИЧ.

Коммунистический Интернационал.

О работе М. Ж. С.

В связи с новой угрозой Советской России со стороны империалистических держав, со всей настойчивостью встает вопрос об укреплении мощи и расширении сферы влияния Коминтерна. Курс политики буржуазных держав будет тем «осмотрительнее» и «осторожнее» по отношению к Советской России, чем большим сочувствием и моральной поддержкой будет окружен III Интернационал. Но для того, чтобы Коминтерн стал фактическим руководителем мысли и воли мирового пролетариата, необходимо повести планомерную, развернутую в широком масштабе, работу не только среди мужской части пролетариата, но и среди работниц. Эту задачу и выполняет Международный Женский Секретариат (М. Ж. С.) Коминтерна. Разбить вековую пассивность, покорность и смирение трудящихся женщин, разбудить их самодеятельность, веру в собственные силы и революционную активность, вовлечь работниц в об'единенное действие мирового пролетариата, руководимые Коминтерном, — такова цель М. Ж. С.

Хотя М. Ж. С. существует уже около года (с октября 1920 г.), но деятельность его получила планомерность лишь после 2-й Международной конференции коммунисток, имевшей место в июне этого года.

М. Ж. С. состоит из шести секретарей: т. т. К. Цеткин и Штурм (Германия), т. Кольяр (Франция) и трех секретарей, находящихся при ИККИ в России: т. т. Коллонтай, Лилина, Каспарова; один из членов Секретариата (Коллонтай) входит в Исполком Коминтерна.

Для руководства работой среди работниц в красных профсоюзах и для установления связи между Профинтерном и М. Ж. С. последний делегирует одного из секретарей в Профинтерн.

Основная работа М. Ж. С. заключается в руководстве и инструктировании женотделов различных стран, в проведении политических и иных боевых кампаний Коминтерна в мировом масштабе с вовлечением в них широких женских масс, к укреплению связи между работницами всех стран запада и востока, к проведению устной и печатной пропаганды.

Ударной задачей М. Ж. С. в настоящий момент является организация сил международного женского пролетариата вокруг двух кампаний: по оказанию помощи голодающему трудовому населению России, в первую очередь детям и кормящим матерям, и по организации протеста работниц против новой интервенции буржуазных держав, нового похода на Советскую Россию.

Голод — явление знакомое и близкое пролетариям всех стран; голод постоянный бич рабочего люда. Поэтому муки голода детей и матерей в Советской России не только вызывают невольное сочувствие работниц других стран, но и будят в них живой отклик солидарности. Именно вокруг вопроса помощи голодающим всего легче совершается группировка сил работниц, сочувствующих Советской России. М. Ж. С. через свое отделение в Берлине еще в августе обратился к работницам всего мира с воззваниями, приглашая их развернуть широкую и планомерную кампанию по организации международной помощи голодающему трудовому населению России. В целом ряде стран коммунистки ведут в этой области весьма энергичную работу. Так, например, женотдел компартии Швеции вошел в сношение с Москвою и берет на себя содержание и заботу о «Детском доме» для детей голодающих губерний. В Германии организован женотделом сбор пожертвований, устраиваются лекции, вечера и т. д. в пользу голодающих.

Вся работа по организации помощи голодающим М. Ж. С. ведется в полном контакте с комиссией ИККИ и Центральной Комиссией ВЦИК. В Московскую комиссию ИККИ входит тов. Каспарова, во главе Центр. комиссии ИККИ стоит член М. Ж. С. тов. Цеткин.

В дополнение к мероприятиям, намеченным Коминтерном в области оказания помощи населению голодных губерний, пожертвования однодневного заработка, займа у рабочих и т. д., — Международный Женский Секретариат устанавливает проведение следующих чисто практических мероприятий: первая забота работниц всех стран должна быть направлена на то, чтобы сберечь жизнь детей трудовой республики и спасти от мук голода работниц и крестьянок-матерей.

М. Ж. С. самым решительным образом высказывается против эвакуации детей в буржуазные страны, считая такую меру нецелесообразной как с точки зрения излишней затраты сил, так и из педагогических и политических соображений. Вместо этого, М. Ж. С. предлагает, чтобы женотдел каждой страны взял бы на себя заботу о снабжении или целой губернии, задетой голодом, или хотя бы определенного числа детских домов, питательных пунктов, домов материнства, яслей. Когда работницы Франции, Англии, Швеции, Азербейджана или другой страны будут знать, что «Детский дом» такой-то губернии, насчитывающий столько-то детей, находится на их попечении, что жизнь детишек зависит от их энергии и отзывчивости, они, естественно, приложат максимум усилий, чтобы его поддержать.

Существование «Деск. дома», лежащего на попечении шведских работниц, дома материнства, о которых заботятся работницы Франции или Германии, питательного пункта, снабжаемого энергией американских или английских пролетарок, будет иметь к тому же громадное агитационное значение укрепления живой связи между работницами и облегчит вместе с тем приток пожертвований в Россию. Это начинание, несомненно, удастся, если М. Ж. С. сможет наладить вместе с тем регулярную и точную информацию о состоянии учреждений, взятых женотделами разных стран на попечение, и если иностранные коммунистки пришлют в Россию своих представительниц, чтобы самим увидеть, чем и как можно помочь детям и матерям трудовой России.

Второе мероприятие, предлагаемое М. Ж. С. в области борьбы с голодом, —это организация помощи детям в международном масштабе, под лозунгом: «Дети детям». В интересах коммунизма использовать данную кампанию, с одной стороны, для пробуждения самодеятельности пролетарских детей, с другой — для укрепления и воспитания в них чувств международного братства. В этом отношении такое простое дело, как, например, организация самими детьми сбора у детей же предметов обихода для школьников задетых голодом местностей—карандашей, перьев, тетрадей, резинок и т. д., даже бывших в употреблении, смогло бы сыграть двойную роль: усилить приток полезных предметов школьного обихода в Россию, с одной стороны, с другой — пробудить у детей сознание товарищеской спайки и международной солидарности.

Ту же цель имеют и рекомендуемые М. Ж. С. субботники работниц, во время которых из поношенных платьев работницы могут изготовить приданое для младенцев или одежду для кормящих и беременных работниц.

Одновременно с организацией помощи голодающим М. Ж. С. приступает к проведению и руководству кампании протеста со стороны работниц всех стран против интервенции.

На очереди М. Ж. С. стоит и другая крайне серьезная задача: разработка мероприятий для борьбы с растущей во всех странах безработицей, в первую очередь ложащейся на плечи работниц. Вопрос этот назрел и требует к себе вдумчивого отношения Секретариата.

Текущую пропаганду идей Коминтерна среди широких слоев трудящихся женщин М. Ж. С. ведет при помощи периодического журнала «Интернационал Работниц», издаваемого на немецком языке и выходящего в Берлине с апреля.

Оживление деятельности М. Ж. С. сказывается еще и в той связи, которая начинает налаживаться между московской частью Секретариата и работницами Востока. В целях укрепления этой связи Секретариатом послано на Дальний Восток специальное лицо.

На Ближнем Востоке ведется подготовка к первой Международной конференции женщин восточных народностей.

Учитывая рост деятельности М. Ж. С., по сравнению с работой его в первые месяцы его существования, можно с удовлетворением отметить, что Коминтерн за этот год успел пустить в среде женского пролетариата прочные и глубокие корни. Работа компартии среди женщин после 2-й Международной конференции укрепляется и есть все основания полагать, что работа М. Ж. С. поможет Коминтерну воспитать из женского пролетариата всех стран активных защитниц и поборниц великих освободительных задач Коммунистического Интернационала.

А. КОЛЛОНТАЙ.

Заседание Исполкома

24-го сентября 1921 г.

Председательствует тов. Зиновьев; присутствуют 36 членов исполкома.

Слово получает тов. **Геккерт** для доклада о положении в Германии:

— При нашем возвращении из Москвы с III-го Конгресса, — говорит он, — сначала еще существовали разногласия, и оппозиция старалась создать течение Леви в партии. В настоящее время, однако, партия устранила все препятствия и создала совершенно ясное положение. Я прежде всего буду говорить об условиях, при которых происходил партийный с'езд. Экономическое положение в высшей степени тяжелое и создает условия, при которых рабочие вынуждены стать опять активными. После установления налоговой программы, которая выражается в ужасной цифре 60 миллиардов, цены поднялись неимоверно. Доллар поднялся с 62 до 110 марок. Предприниматели попытались путем сокращения заработной платы спасти свое положение на мировом рынке. Напряженная атмосфера внешней политики спасает теперешнее правительство и препятствует грандиозному политическому взрыву.

Партийный с'езд постановил исключить из партии товарищей Гювель, Гайер и Вальдемар, принесших своей работой большой вред всей партии. Доклады о мировом конгрессе с удовлетворением приняты к сведению. Незначительная оппозиция проявлялась по вопросу о мартовских событиях. Принята резолюция, в которой партийный с'езд выражает свое согласие с резолюциями, принятыми мировым конгрессом.

В докладах об экономическом и политическом положении главным моментом является налоговый вопрос. Германское правительство может добыть эту колоссальную сумму посредством налога только двояким способом. Оно должно или забрать у рабочих столько, что они не будут иметь возможности существовать и вызовет среди них восстание, или приступить к экспроприации частной собственности, при чем ему придется, конечно, вступить в борьбу с буржуазными партиями. Таким образом, социал-демократы не могут дольше поддерживать правительства Вирта, и профессиональные союзы должны также выйти из выжидательного положения.

В вопросе о профсоюзах указывалось на необходимость действовать в профсоюзах и в предприятиях для того, чтобы привлечь профсоюзы на свою сторону. Единогласное принятие предложения партии вычеркнуть слово «об'единенный», показывает, что обе организации уже окончательно срослись.

Убийство Эрцбергера вызвало взрыв негодования в рабочих кругах. В Берлине около 50 тысяч рабочих двинулись в Потсдам; в Берлинской демонстрации принимало участие более 750 тысяч рабочих. Этот взрыв показывает, что надо быть во всякий момент готовым приступить к борьбе.

В деле помощи голодающим Коммунистическая партия немедленно взялась за работу и призвала рабочих к содействию. Всеобщий союз германских профсоюзов дал лозунг пожертвовать в пользу голодающих однодневный заработок. В сверхурочные часы были изготовлены необходимые инструменты, кроме того, устроен сбор инструментов и организованы швейные мастерские.

Затем тов. **Шмалан** делает доклад по вопросу о Чехо-Словакии: Кроме классовых противоречий, которые существуют в Чехо-Словакии, как и во всякой другой стране, там существуют еще национальные противоречия. Это вызывает эксцессы, против которых правительство не принимает никаких мер. Мы ждем образования нового коалиционного правительства, социалисты пытаются добыть как можно больше министерских портфелей. Коммунистической партии нечего ждать от нового правительства. По вопросу об иностранной политике надо отметить, что Чехо-Словакия все еще находится под влиянием французского империализма. Разногласие между Францией и Англией начинает проявляться также и в Чехо-Словакии. Интересно отметить, что чешское правительство не принимало участия в разрешении инцидента в Западной Венгрии.

Центральным пунктом партийных дел является вопрос об единстве действий, которое частично уже проведено на местах. Совещание по поводу об'единения должно произойти 31 сентября или первого октября. Экономическое положение во многих отношениях обострилось еще больше, чем в Германии. Безработица с каждым днем увеличивается, и предприниматели всеми средствами пытаются понизить заработную плату.

Тов. Шмалак заявляет в ответ на некоторые запросы тов. Лозовского, Геккерта и Бела-Куна: общее количество организованных в профсоюзы рабочих достигает приблизительно одного миллиона. Большим влиянием пользуются коммунисты среди сельских рабочих, которых 250 тысяч человек, среди рабочих по дереву—25 тысяч человек, химических рабочих свыше 100 тысяч человек и среди строительных рабочих. Эти профсоюзы выскажутся на ближайшем конгрессе за присоединение к Красному Профинтерну. В Чехо-Словакии каждый рабочий, входящий в профсоюз, является членом коллектива; очень многие входят в состав партии. У нас в распоряжении находятся спортивные общества рабочих, которые частично проникнуты коммунистическими идеями.

Затем слово предоставляется тов. **Радеку** для доклада о международном положении:

Положение в России определяется фактом голода, который различные правительства пытаются использовать для своих целей. При этом выдвигаются два вопроса. Во-первых, вопрос о русских долгах, во-вторых, попытка Англии сделать невозможным всякое действие России на Востоке. Франция пыталась насильственно вовлечь нас в войну или заставить нас пойти на уступки. 3-го сентября Франция побудила польское правительство послать ультиматум России. После того, как польское правительство пало и была установлена диктатура Пилсудского без всякого участия парламента, польское министерство иностранных дел пред'явило России самые невозможные требования. Советское правительство отклонило эти требования на том основании, что пока Польша не выполнила своих обязательств, Россия также не может проводить никаких мер, связанных с Рижским миром. Чешское правительство совместно с французским посольством в Праге также выдвигает вопрос о долгах. 7-го сентября была передана английская нота, которая, опираясь на фальшивые документы, утверждает, что Советское правительство не выполняет условий торгового договора. Фальшивые документы якобы подписаны товарищами, которые никогда не были представителями указанных организаций. Один документ подписан Нуортева и при этом указана дата, когда Нуортева уже сидел в тюрьме. Это—сообщение сыщиков в германской политической полиции; оригиналы их не только находятся в наших руках, но уже отпечатаны и находятся в распоряжении читателей. Английский представитель просил в день опубликования не оглашать здесь ноту потому, так как она не будет опубликована в Англии.

Франция увлечена всеобщей ненавистью к Советской России и Англия в случае войны с Польшей выждет удобного момента для вмешательства в эту войну. Мы считаем положение серьезным и находим, что Коминтерн должен проявить самую интенсивную деятельность.

Выносится постановление выпустить воззвание о международном положении.

По предложению Зиновьева выпущено следующее воззвание по поводу фальшивых документов:

Английскому рабочему классу.
Коммунистическая партия Англии.

Английское правительство в последнее время наводнило всю буржуазную прессу так называемыми разоблачениями относительно коварной деятельности Коммунистической партии. В печати появились грубо подделанные документы, подписанные несуществующими лицами. Документы эти полны бессмыслицы и должны доказать, что мы являемся опасными преступниками.

Коммунистический Интернационал существует, конечно, не для того, чтобы доставлять удовольствие английскому империалистическому правительству. Совсем наоборот, все что делает и будет делать Коминтерн, никогда не удостоится одобрения английского, германского, французского или какого-либо другого правительства. Действия Коминтерна встретят одобрение только со стороны всемирного пролетариата. Если английское или какое-либо буржуазное правительство хочет показать свою ярость против нас, ему совершенно достаточно опубликовать наши настоящие документы. Зачем же им выбрасывать деньги на покупку бессмысленных фальшивых документов?

Мы просим английскую Коммунистическую партию сообщить при удобном случае английскому правительству, что мы готовы бесплатно доставить все наши воззвания и многие наши циркуляры английскому правительству и парламенту с одним лишь условием, чтобы эти документы были отпечатаны нашими новыми абонентами. На взаимности мы не настаиваем.

На этом заседание закрывается.

К делу Кузнецова.

Минувшим летом в аудитории университета общественный суд из представителей проф. союзов должен был судить рабочего-изобретателя А. Л. Кузнецова. На судейской трибуне красовались разные чертежи, несколько пропеллеров и т. п.

Насколько я тогда понял, суд должен был решить, кто такой Кузнецов: талантливый изобретатель или просто фантазист, пред'являющий необоснованные претензии на такое звание?

В частности речь шла о пропеллере (винте) к аэроплану. Кузнецов добивался признания за ним прав изобретателя на один тип винта, а ученые эксперты в разных инстанциях отрицали его авторство и вообще отказывались признать его изобретателем винта.

Суд был созван заинтересованными кругами из научно-технического Отдела ВСНХ и дело Кузнецова осталось в том же положении.

Кто же такой Кузнецов?

Сын крестьянина, он с 9 лет был отдан в ученье столяру и с тех пор оставался столяром. **Образования не получил никакого, даже сельской школы не кончил.** Кончив ученье, он стал работать, как кустарь, в своей маленькой мастерской с братьями своими. Работал бы так всю жизнь, если бы однажды не заинтересовался авиацией. В России полетел первый русский летчик. Понадобилось починить поломанный пропеллер (винт), и столяр Кузнецов занялся починкой.

С этого момента он связал свою судьбу с российской авиацией. В России стали строить аэропланы. Но здесь встретилось затруднение. Заграничные (французские) винты, с которых снимали у нас копии, делались из материала, которого в России не было: красное дерево и ореховое дерево. Выписывать дерево из-за границы обошлось бы, пожалуй, дороже, чем выписать готовый хороший винт.

Кузнецов стал думать, как бы делать винты из **русского** материала. Оказалось, что предложенное им изготовление винтов **из клена** дало превосходные результаты. Клен оказался прочнее иностранного дорогого дерева. Но так как начальство слепо подражало загранице, то не так легко было столяру Кузнецову убедить, что не боги горшки обжигают.

Затем от копирования иностранных винтов русская авиация перешла к конструированию своих русских винтов. Тут работал выдающийся ученый специалист, покойный проф. Н. Е. Жуковский, автор «вихревой теории гребного винта», создатель целой школы авиации и т. д. Жуковский, вооруженный всеми достижениями науки, делал чертежи винтов, названных по начальным буквам его имени, отчества и фамилии—«НЕЖ». А столяр Кузнецов, вооруженный только столярным инструментом, по чертежам Жуковского изготовлял винты НЕЖ. К этому времени Кузнецов превращается в хозяина мастерской с наемными рабочими, но сам он не выпускает инструмента из рук.

И вот однажды Кузнецов осмеливается подумать, что вычисленный по всем правилам высшей математики винт проф. Жуковского не годится, и что он, Кузнецов, может сделать винт более совершенный.

Он обращает внимание на то, что в винте Жуковского, как и во всех существующих винтах других систем, работают только **концы** винтов, а средняя часть винта полету не помогает. Он так изменил строение винта, что средняя (переходная) часть винта стала тоже рабочей частью, усиливающей тягу, скоропод'емность и быстроту полета аэроплана.

Все испытания винта Кузнецова дали превосходные результаты. У меня лежат многочисленные акты испытаний винта Кузнецова по сравнению не только с винтом Жуковского, но и с заграничными винтами «Шовьера», «Режи», «Левассер» и др. Винт Кузнецова дает результаты лучшие, чем те.

Кузнецов пред'являет требование о выдаче ему **патента** на его винт. **Ему отказывают на основании заключений ученых экспертов.** Эксперты же категорически отрицают за Кузнецовым авторство на винт.

Но тут мы подходим к очень щекотливой теме об ученой экспертизе.

Прошу читателя внимательно следить за дальнейшим изложением дела.

Существует в России винт НЕЖ, авторами которого являются два профессора—Жуковский и Ветчинкин. С каждого выпущенного в продажу винта их системы авторы получали патентное отчисление.

Кузнецов предлагает **свою** систему винта. В основе его—винт НЕЖ, но Кузнецов внес настолько серьезное изменение, что получился «винт Кузнецова» вытеснивший совершенно своего предшественника «НЕЖ». Без переходной (средней) части Кузнецова винт НЕЖ становится ненужным, устаревшим.

Два профессора становятся **конкурентами** одного малограмотного столяра.

Когда винт столяра попадает на экспертизу в Главвоздухфлоте или в Научно-Техн. Отделе ВСНХ, или в Комитете по делам изобретений, то экспертами неизменно выступают:

— Жуковский и Ветчинкин. Конечно, **они не считают его изобретателем.** Они доказывают, что Кузнецов не может представить **математического расчета** своего винта, что, следовательно, никакого изобретения он не предлагает.

Такие отзывы о Кузнецове проф. Жуковский и Ветчинкин давали неоднократно.

Но кривили ли душой наши высокоученые эксперты? Увы, **кривили...**

Передо мною письмо **профессора** В. П. Ветчинкина **столяру** Кузнецову от 8 апреля 1918 года. В это время Кузнецов был пайщиком специального Аэротехнического завода, изготовлявшего только винты и лыжи для аэропланов; там делались и винты Жуковского-Ветчинкина, коим завод выплачивал, как изобретателям, патентное отчисление с продажной цены за каждый винт.

Вот что писал (привожу выдержки) проф. Ветчинкин Кузнецову:

«После долгих сборов мы с Н. Е. (Жуковским) обсудили, наконец, наше решение по поводу передачи вам обязательства уплачивать $^1/_2$ получаемого нами патентного отчисления за те винты, на которых поставлена ваша переходная часть, и пришли к следующим заключениям:

1) Согласно вашим собственным словам, **мы заключаем это условие** не с Московским Аэротехническим заводом, а **лично с вами, как с изобретателем».**

Таким образом, два ученых изобретателя предлагают третьему, неученому изобретателю, взять его **на равных** с **ними авторских правах** в [illegible] если [illegible].

А их условия, как видно из дальнейшей части письма, очень просты. Пусть официально авторство на винт будет принадлежать только им, профессорам, Кузнецов пусть о своем авторстве молчит. За это они с ним поделятся равной частью вознаграждения. **Но имени Кузнецова никто не должен знать.**

Вот как пишет дальше проф. Ветчинкин:

«Завод пишет, что нам, то-есть Н. Е. и мне, причитается патентного отчисления столько-то. Мы его получаем полностью и расписываемся в получении. А потом отправляемся к вам на квартиру, передаем вам, что следует, и получаем с вас расписку. Вы здесь действуете, как частное лицо и завод об этом не знает (официально, конечно) **и не записывает в книги».**

К чему такая конспирация, уважаемые профессора? Почему это никто не должен знать, что Кузнецов имеет **равные с вами** изобретательские права? И с чего это вы так тщательно обдумывали с проф. Жуковским все способы скрыть от света авторство столяра Кузнецова?

Итак, в 1918 году ученые профессора соглашаются собственноручно приносить на квартиру к Кузнецову его изобретательское патентное отчисление. **Лишь бы он не требовал себе патента.**

А когда столяр Кузнецов гордо отказывается от темной недостойной сделки и открыто требует себе патент на свой винт, господа профессора усаживаются в кресла беспристрастных экспертов и изрекают ученый приговор:

— **Кузнецов не изобретатель, он ничего не изобрел.**

И несчастный Кузнецов несколько лет бьется головой об стену. Ученая дипломированная каста связана круговой порукой и стойко защищает взаимные интересы. Она даже глумится над малограмотным столяром, требуя от него математический расчет винта.

А пока что Кузнецов оказывает делу русской авиации громадные услуги. Он продолжает совершенствовать и приспособлять свою конструкцию винта к аэропланам разных систем и размеров. Он выпустил уже 80 серий винтов. Передо мной лежит целая пачка отзывов и актов о превосходных качествах винта Кузнецова, о его преимуществах перед многими другими.

По наведенной справке в Главкоавиа, наши заводы выпускают из русских винтов преимущественно Кузнецовские.

Мало того, он выработал еще новый тип винта, о котором проф. Жуковский дал отзыв, как об «вымышлениях Кузнецова». А Кузнецов это «измышление» построил, добился испытания и сравнения с заграничными винтами и винтом Жуковского.

Оказалось, что **первый же вариант** нового винта превосходит все остальные.

О Кузнецове вынуждены были дать отзыв тот же Жуковский, Ветчинкин и пр. Велихов, как об исключительном самородке, единственном и незаменимом конструкторе в России, который без знания математики, без всяких формул и расчетов может к [illegible] аэроплану подогнать самый удачный винт. Это—чутье, редкое в природе.

Как же отнеслись к Кузнецову все [illegible] начальства и учреждения? Они точно вступили в заговор против него.

Самую недостойную роль сыграли Научно-Технический Отдел ВСНХ и Комитет изобретений. Они холуйски пресмыкались перед дипломированными макаками, подавляли творчество самородка-изобретателя, ничем ему не помогли добиться авторских прав.

Пропеллер Кузнецова с блестящим успехом работает на сотнях и тысячах аэропланов, но автором винта его признать **не хотят.**

По постановлению Главвоздухофлота еще 1919 года Кузнецов должен был получать: 1) **наивысший оклад,** какой только допускается для выдающихся специалистов по декрету; 2) 100.000 р. единовременно и 3) определенное премиальное вознаграждение за каждую выпущенную им новую серию винтов, если она технически пригодна.

Ни первого, ни второго, ни третьего Кузнецов не получил.

Дошло до того, что в 1921 году этого человека выгнали с «казенной» квартиры.

Дошло до того, что в Главкоавиа ему с апреля по октябрь не платили ни копейки жалованья—ни большого, ни малого.

А у него семья в 6—7 человек.

В то же время ему по сей день пред'являют каждый день новые требования на конструирование винтов и лыж к аэропланам. Ему нужно каждый день ходить к 8 часам утра с Тверского бульвара на Ходынку. Ни средств передвижения, ни теплой одежды ему не выдают (у меня лежит «переписка» с обильными отказами). И даже в ВЦСПС, где в общем тепло и сочувственно отнеслись раньше к его судьбе, теперь кто-то равнодушно подмахнул отказ в теплой «спец-одежде». А сколько профсоюзных барышень щеголяет в меховых куртках, валенках, теплых шапках?

Барышень в [illegible] новых мало. Неужели это трудно понять?

Я не могу в этой статье привести и десятой доли всех красочных материалов по делу Кузнецова.

На-днях Кузнецов сказал мне:

— О Смагине, когда он умер, вы написали хорошо и справедливо. **Неужели мне нужно удавиться,** чтобы Советская Россия **признала** мои права и заслуги? Что же—в крайности **я решусь** и на это, лишь бы справедливость восторжествовала.

Я воспринял это обращение, **как по[illegible].** Кузнецову **нет нужды вешаться, чтобы Советская власть признала** его заслуги и дала ему **возможность проявить** больший талант **на пользу российской авиации.**

Настоящим я прошу:

1) Научно-Технический **Отдел ВСНХ закрепить в недельный срок за** Кузнецовым его **авторское право на** винт «системы Кузнецова».

2) Выдать ему достаточно **приличное вознаграждение в переводе на довоенный масштаб за услуги, оказанные им российской авиации, и в поощрение таланта-самородка, который занимает** сейчас должность «инженера (!!)-конструктора», не кончив даже **сельской** школы.

3) Главкоавиа **должна передать Кузнецову** в аренду или под его **руководство Аэротехнический завод № 8,** которым он и раньше **руководил для** широкой постановки работы.

4) Средства передвижения, **теплую** спец-одежду и возможность **работать.**

Если в недельный срок **этого не сделают** кому полагается, пусть **вмешается** пролетарский суд. Пусть **Трибунал** станет на защиту преданных **делу** тружеников, как от заговора дипломированной касты, так и от мертвого формализма [illegible].

[illegible] трудящиеся **России** будут с волнением и интересом следить за исходом этой драматической эпопеи. А приговор Трибунала скажет всем Кузнецовым — стоит ли им [illegible], стоит ли им отдаваться творчеству, оценит ли Республика их труд? Или в нашей Республике не ценятся творчество и труд выдающихся работников? Пусть скажет суд.

Л. СОСНОВСКИЙ.

На помощь голодающим.

СЛИШКОМ МАЛО ДЕТСКИХ ДОМОВ.

Очередная задача сейчас в голодном районе—питание детей, и она так или иначе начинает разрешаться средствами ли Советской власти, пожертвованиями ли трудящихся, или усилиями заграничных обществ помощи. Гораздо сложней дело с приютом голодающих детей. Конечно, после успешной кампании обеспечения, вместе с прибывающей помощью, первоначальная паника несколько утихомиривается; крестьяне-родители, ранее выбрасывавшие детей из деревни, не имея возможности кормить их, теперь будут забирать их обратно. Но все же остаются массы сирот и беспризорных детей, переполнивших через край все детские дома в городах Поволжья. Необходимо *срочно* заняться этим вопросом. Чтобы видеть, как недостаточна существующая организация, приведем цифры по голодающим губерниям (серед. сентября):

ГУБЕРНИИ.	Число дет. домов.	Число детей в них.
Астраханская	38	4600
Вятская	153	8120
Пермская	112	3792
Пензенская	73	4460
Самарская	210	10500
Саратовская	66	4840
Симбирская	65	6000
Уфимская	103	3577
Царицынская	сведений нет.	
Чувобласть	11	489
Немкоммуна	12	418
Татреспублика	133	5670
Итого	974	52466

Дома переполнены, а вмещают всего лишь 50 тысяч, между тем, как одно лишь общественное питание центросоюза рассчитано на 1½ миллиона голодающих детей, а число бездомных детей исчисляется сотнями тысяч в пределах *одной* лишь Уфимской или Самарской губ.

Срочный, грозный вопрос!

ЕЩЕ ОДИН ДЕТСКИЙ ДОМ.

Красноармейцы 2 батальона войск В. Ч. К., совместно с 1 батал. С. Д. Т. Ч. К., учитывая тяжелое положение голодающих братьев Поволжья, постановили: **взять на полное обеспечение 50 челов. голодающих детей на весь период голодного времени. К 25 октября 1921 г. дом будет готов к приему детей.**

ПОМОЩЬ ПЕЧАТНИКОВ.

С момента, когда началась кампания помощи голодающим, союзом печатников была проделана большая работа.

Прежде всего была выпущена листовка-обращение ко всем печатникам об образовании при завкомах комиссий, а также листовка ко 2-му октября, призывающая всех московских печатников принять активное участие в всемосковском воскреснике. Далее была выпущена однодневная газета «Печатники—голодающему крестьянству Поволжья», весь сбор с которой пошел в фонд голодающих. Кроме этого было выпущено три брошюры беллетристического содержания и 2-й потопечатней сделаны 2.000 блок-нот. В пользу голодающих были устроены концерты и спектакли в 11-й, 1-й и 2-й образцовой типографиях.

Все типографии сделали отчисления и пожертвования, причем некоторые сделали это уже вторично.

Всего прошло через союзную комиссию больше 45 миллионов, не считая тех сумм и продовольствия, которые были сданы через районные комиссии помощи голодающим.

В настоящее время приготовлены к печати две брошюрки и предполагается созывать все комиссии предприятий по вопросу о дальнейшей работе в этой области.

Ив. Ломский.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТОРГОВЦЕВ.

По инициативе торговцев Рогожско-Симоновского района состоялось общее собрание всех торговцев рынков, чайных, столовых и лавок по вопросу «помощи голодающим». Присутствовало около 1.000 человек. Единогласно постановили произвести обложение продуктами по категориям.

1-я категория (булочники, хлебопекарни)—4 пуда муки или зерна с каждого.

2-я категория (владельцы киосков, трактиров, чайных, столовых, колбасных и частных кооперативов на рынке)—по 2 пуда.

3-я категория (лавки торгующих вне базара)—по 1 пуду.

4-я категория (торговцы на открытых столах на рынках — «лотошники») — ½ пуда.

5-я категория (торгующие на руках)—10 фунтов.

Сбор продуктов возложен на самих торговцев.

К. Н—в.

Отклики за границей.

ПРОДУКТЫ И ОДЕЖДА ГОЛОДАЮЩИМ.

БЕРЛИН, 16 октября. (Через Ригу). Фраскар, в качестве секретаря французского комитета помощи России, сообщает на страницах «Юманите» о предстоящем отбытии 15 октября из Марселя в черноморские порты французского парохода с продуктами и одеждой для голодающих. Центральный комитет помощи России, указав на отбытие парохода, призывает пролетариат Франции ускорить дело помощи. (РОСТА).

РАБОЧИЕ И ПРАВИТЕЛЬСТВО В ДЕЛЕ ПОМОЩИ РОССИИ.

ГЕЛЬСИНГФОРС, 15 октября. «Финский Рабочий» от 12 октября сообщает, что организованный рабочими организациями комитет помощи голодающим в России обратился в государственный совет с просьбой разрешить произвести сбор пожертвований. Государственный совет ответил, что министерство внутренних дел, рассмотрев просьбу, *отказало в выдаче* разрешения. (РОСТА).

КАК ПОМОГАЕТ ЛАТВИЙСКИЙ КРАСНЫЙ КРЕСТ.

РИГА, 15 октября. По сообщению «Латвиса», комитет по оказанию помощи голодающим в России при латвийском Красном Кресте постановил полученные от правительства 1.000 пуд. муки направить в Россию. Распределение всех посылок будут производить уполномоченные и деятели Красного Креста, продукты назначены для выдачи латвийским беженцам, оптантам и заключенным. (РОСТА).

Отклики в провинции.

ПОМОЩЬ ТУРКЕСТАНЦЕВ.

Племя помугле-агабайцев Гасан-Кулийского района, обратилось в областную комиссию с телеграммой, в которой предлагает принять на свое иждивение до ста семей из голодающих губерний. (РОСТА).

ВРАЧЕБНО-ПИТАТЕЛЬНЫЕ ПУНКТЫ.

Закаспийской областной комиссией помощи оборудованы для голодающих врачебно-питательные пункты в Красноводске, Мерве и Полторацке. (РОСТА).

ВСЕ—НА ПОМОЩЬ.

Первая Московская Трудовая колония лишенных свободы, состоящая в ведении Ц. Исп.-Труд отдела Нар. Ком. Юст. и находящаяся в Подольском уезде, отправила на имя Самарского губпродкома **2 вагона продовольствия и фуража:** картофеля, гречихи, проса, свеклы, сена и проч.

Колонисты (заключенные) отчислили свой месячный заработок, а также заработок и хлебный добавочный паек за устроенный в пользу голодающих воскресник. Сотрудники колонии пожертвовали свой месячный заработок и полный недельный паек, а также постановили из жалованья следующих месяцев отчислять 20 проц. ежемесячно.

Рабочая жизнь.

В СЖАТЫХ ТИСКАХ. (Завод б. Амо).

Уныло глядят серые деревянные домики Ленинской слободы. Холодный осенний ветер, сопровождаемый частым мелким дождиком, разогнал всех. На улице ни зги! И только по вечерам, после того, как повелительно-сердито завоют заводские гудки, слободка оживает, образуя многочисленные ручейки черной массы. Это заводские рабочие, с небольшими кошельками, догоняя друг друга, *после тяжелого* дня работы торопятся домой.

Завод Амо разместился в стороне от других. Он как-то обособился. С правой стороны он защищен реденькой рощей, а с левой—высоким деревянным забором. Среди своих соседей завод Амо очень молод, но зато имеет за собой маленькое прошлое, о котором нельзя умолчать.

В 1916—1917 г.г. группой московских фабрикантов, во главе с г. Рябушинским и при содействии дореволюционного правительства, субсидировавшего его, был наскоро построен автомобильный завод Амо. Со своей стороны Рябушинский и Ко обязались выпустить за 1917 г. 750 легковых и 750 грузовых машин. В Англии, Италии и Скандинавии было закуплено новейшее автомобильное оборудование и автомобильные части.

Февральская революция затормозила работу по дооборудованию завода. И единственно, чем занимался завод,—сбор автомобильных частей, приобретенных за пределами России.

Из недр рабочих этого завода в октябре вырос чумазый, необученный, лишенный опыта, хозяин-повелитель. Работа было двинулась, но не надолго. Гражданская война, разруха и голод, как обухом по голове, ударили нового хозяина, организм которого еще не окреп и не был закален в борьбе.

Производственная жизнь на заводе захирела. Но зато ожил «парламентаризм». Участились митинги, заседания, прения, комиссии—направленные, конечно, к тому, чтобы несколько оживить жизнь на заводе, но тщетно. Рабочие вынуждены были искать других средств к существованию.

И они нашли.

Прикрепленные к заводу, они вступали в продотряды, помогая Республике собирать хлеб; часть, собрав свои скудные пожитки, ездили на обмен, более сильные и сознательные вступали в ряды Красной армии, оставляя трудную Советскую Республику.

Так продолжалось до окончания гражданской войны.

В начале текущего года большой двор завода Амо превратился в свалочный пункт, наполненный вышедшими из боя грузовыми и легковыми машинами. Части этих машин расхищались. Ремонт же их был едва-едва заметен.

Заводским комитетом была выделена комиссия по охране труда. В ее задачи входила, между прочим, и охрана рабочих от труда.

А о работе?

Рабочий день начинался с рукопожатий. Затем шли разговоры: кто что купил и как променял; а потом гадали: долго ли придется ждать до очередной выдачи пайка. После разговоров надо было подумать и о себе.

Деловито, серьезно и не отрываясь от дела производились необходимые себе, конечно, не путем массового производства, вещички, и без фабричной марки, тайком выпускались на нелегальный в то время рынок. Так длилось до обеда. Обед продолжался дольше установленного времени; не было достаточно посуды, да и помещение было невелико для 2,000 едоков. После обеда каждый рассказывал анекдоты о еде мирного времени и еще раз возвращались к утренним догадкам.

— Когда же, наконец, будет очередная выдача?

И лишь только в это время они вспоминали, что они являются гражданами Советской Республики. Не спеша расходились по своим станкам, кое-что делали и задолго до свистка они, вымыв руки, ожидали во дворе открытия ворот.

И так до новой экономической политики.

В мае этого года группа американских рабочих выдвинула в правление двух товарищей: т. Адамса, т. Гладуна (америк. инжен.) и местного рабочего-хозяйственника тов. Смирнова. В июле завод был закрыт и всем рабочим был предложен отпуск.

К моменту возвращения рабочих из отпуска завод преобразился. Отремонтировали столовую, двор обновился, материальное богатство, разбросанное ранее по двору, было учтено и собрано в хозяйское место и находится в данное время под замком. Затем началась чистка. Чистили лодырей всех категорий. В результате на заводе осталось 1.200 рабочих. Была введена сдельная оплата труда.

И завертелось заводское колесо. Не слыхать уже более разговоров. Все прильнули и слились со своими станками. В заводе шум и грохот, слышишь, как олимпоким соловьем заливается точильный станок, а ему басом во весь голос вторят заводские приводы. Пружиной вьются железные стружки на токарном станке и, оформившись, отбрасываются в сторону. Шаловливыми голосами перекликаются молоточки в слесарной и отрывистой октавой расправляется с накаленным железом паровой молот в кузнице.

— Не трудящийся да не ест,—напевают *железные инструменты*, и рабочий налегает на резец.

А во время заводской музыки то тут, то там появляется крупная фигура управляющего, т. Адамса.

— Хозяин,—одобрительно качают в его сторону рабочие.

Как дисциплина на заводе?

Она является естественным результатом новой экономической политики. Она проведена без приказов и инструкций.

(Окончание следует).

Экономический отдел.

Продуктообмен и новая кооперация в Туркреспублике.

Продналог на зерновые злаки в Туркреспублике определен в размере 12 с половиной миллионов пудов, между тем, как потребность Туркреспублики в хлебе и хлебопродуктах достигает семнадцати миллионов пудов. Следовательно, недостающее количество зерновых злаков *должно быть добыто* с помощью товарообмена.

Но это не все. Кроме удовлетворения потребности в хлебе Туркреспублики, товарообмен должен дать хлеб и для организаций центра. Так, в настоящее время заготавливается хлеб для Центрального рабочего кооператива Петроградской и Московской коммун, задания которых в *общей сложности достигают значительной* величины. Вполне возможно, что задания центральных организаций будут еще значительно расширены.

Является вопрос, справится ли кооперация Туркреспублики с такой колоссальной задачей и приостановит ли утечку хлеба на частный рынок, в руки спекулянта.

На бумаге кооперацией захвачена в настоящее время половина или несколько более половины всего населения Туркреспублики, но не следует забывать, что это только лишь на бумаге. Рецепт кооперирования очень прост: в том или ином районе организуется потребительское общество и население соответствующих селений об'явл. кооперированным. Рост этой бумажной кооперации не оставляет желать лучшего. Так, например, по сведениям за два-три дня в Чемкенском уезде организовано 25 единых потребительских обществ, в Ошском районе открыто несколько новых потребительских обществ, в Маргеланском уезде организованы потребительские общества, несколько обществ открывается в Покровском и других районах.

Не следует, однако, упускать из вида, что все эти вновь открывающиеся организации очень слабы и чрезмерных надежд в области товарообмена на них возлагать нельзя. Центральный же союз в Ташкенте не имеет достаточного числа опытных кооператоров, чтобы оказать местам достаточную помощь.

Помимо общей слабости аппарата, кооперация Туркреспублики страдает общей для всей федерации *болезнью*,—недостатком товаров и слабостью денежных ресурсов.

Все это, вместе взятое, позволяет частному коммерсанту наживать миллионы на реализации урожая этого года, оставляя кооперацию плестись в хвосте вольного рынка.

А кон'юнктура для товарообмена складывается очень благоприятно.

Во многих районах предложение скота и хлеба зачастую превышает спрос, и те кооперативы, у которых имеется достаточное количество товаров, делают значительные заготовки.

Не так давно кооперация в Туркестане захватывала только небольшие группы европейского населения городов. Теперь она проникает в массы и перестает быть для них «прекрасной незнакомкой». При наличии товаров и денег кооперация Туркреспублики могла бы выполнить, если не в целом, то в значительной их части, возложенные на нее задачи.

(РОСТА).

Состояние каменно-угольной промышленности.

НА ЧЕЛЯБИНСКИХ КОПЯХ.

На копях Челябинской губернии добыча угля за последнее время сократилась, в особенности на Кыштымских копях № 1. Копи за месяц дали угля только 488.000 пудов и за последние дни дают до 11.200 пуд. в сутки, в то время, как могли бы давать 500.000—800.000 пудов в месяц. Главнейшей причиной падения добычи является стремление рабочих уехать в Туркестан и вообще, в другие районы, где лучше обстоит дело с продовольствием.

Уфалейские копи работали и работают лучше, чем Кыштымские. Задание в 1.800.000 пудов они выполнили в размере 1.724.000 пудов. Но интенсивность работы и здесь сократилась по тем же причинам, что и на копях № 1—Кыштымских. Производительность на копне-рабочего 235 пудов, пешего 200 пудов; работало 4.288 человек и 685 лошадей. Работа копей идет гораздо лучше, чем до августа, хотя ощущается все тот же недостаток питания, и в последнее время рабочие добавляют в муку довольно значительное количество лебеды.

УСИЛЕННАЯ ДОБЫЧА УГЛЯ В ДОНБАССЕ.

ХАРЬКОВ, 16 октября. Добыча угля в Донбассе будет доведена до 27 миллионов пудов. В связи с усилением добычи угля приняты меры к усиленной вывозке его из Донбасса. В настоящее время добыча угля южного округа выражается в 464 вагона каждый день. Усиление добычи угля благоприятным образом отразилось на ходе продовольственных перевозок. (РОСТА).

Закупка за границей технического оборудования.

Главсельпромом составлена программа закупки за границей технического оборудования и разных инструментов, необходимых для нужд предприятий пищевой промышленности. Программа основана на заявках на импортные товары всех подведомственных Главсельпрому секций. Общая сумма, потребная для означенной закупки, выраженная в ценах довоенного времени, определена в 11.375.871 руб. Эта сумма по отдельным отраслям в промышленности распределяется следующим образом:

Для табачной — 3.251.750 руб., для консервной—5.344.461, для крахмало-паточной и кондитерской—173.794 руб., для растительных масел—642.080 руб., для спиртово-дрожжевой—555.874 руб., для мукомольной—1.146.075 руб., для хлебопечения—252.750 руб., для птицепромышленности 7.971 руб. и 105.251 марка (цена 1921 г.) и, кроме того, для центральной лаборатории 7.971 руб.

Указанную сумму предполагается реализовать из товаров табачной и винокуренно-дрожжевой промышленности по следующему расчету. Основываясь на средней месячной производительности табачной секции, которая согласно производственным планам определяется в 3.497.000.000 курительных единиц, стоимость годовой выработки табачной *секции определена в табаке* суммою в 79.290.600 золотых руб. или в папиросах в 167.995.200 руб.; стоимость же годовой выработки Главспирта, согласно производственной программы, считая среднюю месячную выработку в 200.000 вед. 40 проц., определяется в 2.160.000 руб. Таким образом, годовая производительность табачной и спиртовой промышленности вместе определяется суммой 81.450.600 руб., и потребная для закупки материалов и машин за границей для нужд пищевой промышленности сумма (11.375.871 руб. 40 коп.), как составляющая всего 14 проц. суммы стоимости годичной выработки табачной и спиртовой промышленности, вполне и легко покрывается из этого источника.

(РОСТА).

2-й Всеросс. с'езд политпросветов.

С'езд открылся вчера председателем Главполитпросвета тов. Ульяновой-Крупской. С приветствием выступает А. В. Луначарский, подчеркивающий то громадное значение, которое в жизни Республики имеет Наркомпрос и в частности Главполитпросвет.

От Главполитпросвета Украинской Социалистической Республики на украинском языке приветствует с'езд тов. Озерский.

Далее с'езд приступает к выбору президиума. Избираются: от Главполитпросвета—т.т. Ульянова-Крупская и Максимовский, от Красной армии—тов. Зорин, от Украины—тов. Озерский, от автономных республик—тов. Слуцкий, от Петрограда—тов. Неутская и от Иваново-Вознесенска—тов. Артамонов. Почетными председателями с'езда избираются т.т. Ленин, Троцкий и Луначарский.

С докладом о деятельности Главполитпросвета выступает тов. Ульянова-Крупская. Она указывает на те огромные задачи, которые встали перед Главполитпросветом в связи с переходом страны на мирное положение. До настоящего времени работа Главполитпросвета велась, главным образом, в чисто организационной области. Работа чрезвычайно осложнилась, ибо в это же время шла реорганизация большинства административных аппаратов Республики. В целях единства организации и плана работы предстояло слить все органы, ведущие самостоятельно политико-просветительную работу. Это было выполнено, и в настоящее время имеется уже вполне организованный аппарат, с установившимися взаимоотношениями между отделами. Урегулированы взаимоотношения и с РКП, профсоюзами и РКСМ, а также сравнительно налажена связь с местами, прежде чрезвычайно слабая.

Далее тов. Крупская обрисовывает в кратких чертах работу отделов Главполитпросвета, указывая на целый ряд *практических мероприятий*, выполненных ими в области организации и улучшения политико-просветительной работы.

Тов. Максимовский выступает с докладом об организационной работе Главполитпросвета, дополняя положения, высказанные тов. Крупской. В организационной работе сильно мешало различие организационных схем большинства сливаемых отделов. Так, например, в «Роста» пришлось столкнуться с журналистской средой, которая жила особой жизнью, и чрезвычайно трудно было влить ее в единый политико-просветительный аппарат. Мешала также и привилегированность некоторых отделов, как, например, отдела Агитпарпоездов ВЦИК и ВЧК по ликвидации безграмотности. И тут эти трудности были преодолены, и общая организационная работа выполнена.

Тов. Максимовский указывает также на те препятствия, которые ставил перед Главполитпросветом экономический и финансовый кризис. В этом отношении и теперь еще не все благополучно. Предстоит еще очень большая работа. В частности, главными задачами Главполитпросвета являются в ближайшее время составление общего плана работы на 1922 год и составление новой сметы, ибо существующая далеко не покрывала всех надобностей и ставила Главполитпросвет в чрезвычайно тяжелые условия работы.

ХРОНИКА.

— **Улучшение быта рабочих.** Центральная Комиссия по улучшению быта рабочих установила живую связь с местами. Из донесений с мест видно, что во многих губерниях губкомиссии приступили к энергичной работе. Многими комиссиями, в связи с изменившейся экономической политикой, возбужден вопрос о предоставлении возможности оказать материальную помощь рабочим, не получающим полного прожиточного минимума, путем создания при комиссии особых материальных фондов, получаемых как из центра, так и из местных советских органов, а также от рабочих собственных мастерских.

— **Крестьянские писатели — голодающим.** Всероссийский союз крестьянских писателей продолжает развивать свою деятельность. В распоряжение союза Главполитпросвет отвел помещение клуба имени Чернышевского, на Малой Дмитровке. Сегодня, 18-го октября, союз устраивает в этом клубе диспут, посвященный крестьянскому творчеству, на который приглашаются все литературные организации. В диспуте, между прочим, примут участие т.т.: Диво-Хоинковский (Цекпрос), Афонин (Моск. Совет), Добрынин (Центр. Пролеткульт), Логинов (Всемедикосантруд), Ганшин (МГОНО), Коротков (ком. унив. Востока) и др. Примут также участие делегаты с'езда политпросветов. После диспута—большое концертное отделение. Весь сбор пойдет в пользу голодающих Поволжья.

— **Памяти Данте.** 19-го октября в Большом зале Музо, в 8 час. вечера, академический центр. Наркомпроса устраивает чествование памяти Данте Алигиери. В вечере принимают участие: Нарком Луначарский (вступ. слово), артисты гос. театров: Нежданова, Южин, Пашенная, Смирнова; проф. гос. консерв. Брандуков, Игумнов, Райский, Сибор, Брюсов.

В программе произведения Листа, Рахманинова, Танеева и Чайковского.

— **Эксплоатация театров.** Очень удачным вышел опыт эксплоатации театров райполитпросветом Городского района. С 22 сентября по 1 октября от эксплоатации трех театров получено чистой прибыли 40 миллионов. Эта сумма будет использована на улучшение быта детских домов, их ремонт, приобретение пособий и др. На организацию партийного клуба ассигновано 14 миллионов, на ремонт Малаховской детской колонии 16 миллионов.

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Большой—«Руслан и Людмила»; **Малый**—«Женитьба Фигаро»; **2-я студия**—«Младость»; **т. б. Корша**—«Когда заговорит сердце»; **т. б. Незлобина** — «Горячее сердце»; **Муз. Драма**—«Кармен»; **Теревсат**—«Город в кольце»; **1-й рабочий театр** (б. Эрмитаж)—«Мещанинец»; **Камерный** — «Сакунтала»; **Детский—«Маугли»; театры Горрайполитпросвета: 1—**«Катастрофа»; **2-й**—«Холодное место»; **Летучая Мышь**—«Чайный цветок» и др. **Семперанте** — «Красный лев».

Партийная жизнь.

В БАУМАНОВСКОМ РАЙОНЕ.

Рабочий аппарат Райкома за последнее время страдал некоторой неналаженностью, что констатировалось не только на участковых собраниях, но и на делегатском. Особенной неналаженностью отличался Орготдел, что об'яснялось частой сменой заведующих, а также не совсем благоприятной внутренней обстановкой в самом Райкоме. Существование Оргодела по выявлению почти всех участковых организаторов не чувствовалось, всякий план в системе работы отсутствовал. Что касается агитотдела, то у него замечалось отсутствие надлежащей связи с местами, Женотдел и Союз Молодежи работали [illegible]. Единого направляющего центра со стороны Райкома не чувствовалось, работа шла вразброд: работал всякий по-своему.

Райком перевыбран 27 сентября в новому составу и новым руководителям отделов приходится напрягать большое усилие на укрепление рабочего аппарата Райкома и на создание более крепкой связи с ячейками и участками.

За сентябрь месяц в районе проведены три производственные конференции: металлистов, химиков и пищевиков. Центральным пунктом в порядке дня указанных конференций стоял вопрос о новой экономической политике и ее практическом проведении в жизнь. Доклады заслушивались с большим интересом. В результате беспартийные массы рабочих все более сознательно усваивают значение и неизбежность этой политики, требуя только скорейшей конкретизации в деле ее проведения.

В области работы Райэкономсовещания и руководства последним со стороны Райкома необходимо отметить следующее: Райэкономсовещание сорганизовалось в конце августа и развернуть свою работу еще не смогло. Руководство, вернее содействие Райкома выразилось пока в выделении двух ответственных работников для постоянной работы в совещании (один из них назначен секретарем совещания, другой заведующим информационно-статистическим отделом).

Желая привлечь внимание широких партийных кругов, к деятельности экономсовещания, Исполнительная Комиссия Райкома постановила сделать на участковых собраниях доклады об экономсовещаниях, но до сих пор это постановление не проведено в жизнь. Что касается пуска предприятий, то за сентябрь месяц не было пущено ни одного. Всего бездействует 54 предприятия, в том числе временно прекратило работу одно и одно не работает из-за ремонта. Ни одного договора на аренду предприятий не было заключено.

На коллективное снабжение перешло только одно предприятие (завод № 2 металлического производства), на котором около 400 чел. рабочих и служащих. Результаты перевода благоприятные в смысле повышения производительности, но точных цифровых данных по этому вопросу в экономсовещании пока нет.

В отношении работы экономсовещания следует указать на сравнительную малую самостоятельность районных экономсовещаний хотя бы по сравнению с уездами. Зависимость от Губэкономсовещания чрезвычайно сильна: ни в деле коллективного снабжения, ни в области сдачи предприятий в аренду Райэкономсовещание сколько-нибудь значительной самостоятельности *не имеет.*

В области кооперативного строительства в Баумановском районе следующее положение: Райрабкоп, как более или менее организованный аппарат, приступил к работе в августе месяце. Первые усилия были направлены на организацию самого аппарата. Райком дал Рабкопу семь товарищей коммунистов (всего в Рабкопе 25 сотрудников). Наблюдается отсутствие опытных кооперативных работников. Райрабкопом проведена работа по об'единению первичных кооперативов (всего об'единено 56) и по взятию на учет денег и натурфонда, находившихся в распоряжении первичных кооперативов. В результате создан фонд (денежный и натурой) в размере около 4 миллиардов рублей (по существующему курсу). Приступлено к созданию агентурного аппарата. В настоящее время идет работа по заготовке овощей. В Орловской губ. работает экспедиция по заготовке картофеля, располагающая денежным и натурфондом в размере около 3-х миллиардов рублей.

Райрабкоп всего об'единяет сто одиннадцать тысяч 944 человека; в том числе членов кооперативов 36.795 чл.

Кампания перевыборов ячеек содействия должна была начаться 25 сен*тября, но на самом деле к ее проведе*нию приступлено только в самые последние дни. Что касается руководства работой Райсовета, то конкретно оно за отчетный период ни в чем не выразилось. Райком старого состава не мог надлежащим образом руководить работой Совета. Даже доклады заведующих отделами Исполкома не заслушивались на заседаниях Райкома, между тем в этом чувствовалась большая необходимость.

Политвоспитательная работа среди членов РКП ведется главным образом при посредстве партшкол, коих имелось в районе—6: из них 1—второй ступени, 4 школы—первой ступени и одна—румынская партшкола, которая, между прочим, с 15 сентября выбыла в Городской район. Всего за сентябрь месяц было проведено 19 лекций. В среднем каждую лекцию посетило 23 чел. (19 коммунистов и 4 беспартийных).

Клубная работа велась слабо, что в значительной мере об'ясняется плохим материальным обеспечением клубных работников. Для связи с Профсоюзом в Райкоме выделен отдельный товарищ. Работа эта пока не налажена.

За сентябрь месяц по нарядам МК были проведены некоторые мобилизации: всего мобилизовано 8 чел.

Информ. П/отдел М. К. РКП.

НА ПАРТИЙНУЮ РАБОТУ.

КУРСК, 14 октября. Губернское совещание секретарей Укомов решило не позже 1 ноября освободить не менее половины членов Укомов от советской работы и поставить их исключительно на партийную, немедленно пересмотреть все существующие ячейки и перераспределить партийные силы с таким расчетом, чтобы создать прочное коммунистическое ядро в промышленных районах, на заводах и крупных совхозах. После укрепления ячеек провести в губернии организацию волкомов и приступить к привлечению на советскую и профессиональную работу беспартийных крестьян и рабочих.

(РОСТА).

НА КАВКАЗЕ.

РОСТОВ-ДОН, 14 октября. Закончилась чистка партии в Кабарде. Исключено 30 проц. В Абхазии около 40 проц., в Баку 30 проц. Исключение коснулось главным образом нерабочих элементов.

(РОСТА).

Профессиональное движение.

МОСКОВСКИЕ КОММУНАЛЬНИКИ.

Московский Губотдел союза работников коммунального хозяйства об'единяет 33,028 членов, союза, при чем на Москву падает 29,955 членов а остальное количество членов—на уезды, которые об'единяются секционными уездноотделами, в колич. 18. Союз об'единяет рабочих 13 предприятий: трамвая, водопровода, очистки и канализации, бань, прачечных, парикмахерских, похоронного бюро, газового завода, пожарников, домовых рабочих и т. д. Правление союза находится в постоянной рабочей связи с органами коммунального хозяйства. Правление союза принимало участие в разрешении вопросов жилищной политики, не только в московском, но и во всероссийском масштабе, в введении платности за пользование городскими услугами, и разрешении вопросов о демуниципализации прачечных, бань и парикмахерских, ставило широкую дискуссию о новой коммунально-хозяйственной политике, специально для рабочих и служащих коммунальников.

Проделана большая работа по улучшению быта рабочих: отведен ряд домов для рабочих предприятий, около 50 проц. рабочих переведено из конур и подвалов в лучшие квартиры; прикреплены к предприятиям сапожные, пошивочные, ремонтные мастерские и парикмахерские. Имеются свои огороды. Имеется совхоз в 100 десятин. Приобретен для вспашки его трактор. С весны этого года засажены корне*плодами 73 десятины земли.*

Отдел нормирования труда разработал норму выработки по предприятиям, а также нормы сдельной работы по следующим отраслям: водопровод, канализация, очистка, наружное освещение, парикмахерские, прачечные и трамвай. Проведено много аккордных работ, как-то: постройка пятнадцати жилых домов, постановка нового двигателя и т. п.

Культотделом организовано 40 школ по ликвидации безграмотности. Профтехнические курсы в 5-ти предприятиях подготовлены к открытию новых 10 курсов; в 3 предприятиях открыты школы фабр.-заводского ученичества. Кроме того, *открыты общеобразовательные* курсы для взрослых, проведен ряд лекций и одна экскурсия. Имеется свой театр и ряд студий, а также 18 передвижных библиотек. Союз работников коммунального хозяйства дал в Московский Совет 45 делегатов, из них 13 коммунистов.

Письмо в редакцию.

В № 230 газеты «Правда» напечатано письмо тов. Ольминского, спрашивающего—как согласовать расходы по Всероссийскому Выставочному Комитету с инструкцией Всероссийской Октябрьской Комиссии, постановившей свести до минимума затраты по организации Октябрьских торжеств.

Позвольте раз'яснить следующее:

Всероссийский Выставочный Комитет учрежден постановлением президиума ВЦИК от 25-го апреля 1921 г. «в целях об'единения и централизации выставочной работы всех Народных Комиссариатов и Центральных учреждений». Работа Всеросвыткома не связана поэтому ни в какой степени с Октябрьскими торжествами. Расходы по организации имеют целью создание постоянного выставочного аппарата. Открытие выставки предполагалось лишь приурочить, если позволят средства, к 4-й годовщине. Один этаж здания предположено превратить в постоянный павильон истории Октябрьской Революции, где и отведена Истпарту площадь в 127½ кв. арш.

В виду того, что к расходам по общей организации Всеросвыткома решено на общем собрании представителей Наркоматов привлечь все учреждения, принимающие участие в выставке, пропорционально квадратуре площади,—на Истпарт и падала сумма, о которой говорит тов. Ольминский.

Таковы обстоятельства дела. Тов. Ольминский смешал задачи Всероссийского Выставочного Комитета с Октябрьскими торжествами.

Президиум Всеросвыткома.

Библиография.

«Красная Новь». № 2, август.

Уже первая книжка заволновала читателя, в такой степени ощущается нужда именно в литер.-худож. и научно-публиц. журнале.

Среди нас уже успел окрепнуть предрассудок, что подобные журналы отжили свой век. «Красная Новь» на практике убедила читателя в обратном. Внешний вид журнала вполне удовлетворителен, набор и печать четки и опечатки не блещут, расположение статей и отделов очень удачное и облегчает чтение от корки до корки.

Все статьи—свежи и молоды, не успели в процессе набирания завянуть. Характеризовать журнал можно так: неинтересного в нем нет ничего. Обращают внимание две выдающихся статьи: М. Н. Покровского—«Противоречия Милюкова», где на истории и рецензия на книгу белоэмигрантского историка развертывает полотно картины, название которой «Керенщина, фальшивые документы и Ленин». Всем памятна история с опубликованием летом 1917 г. так называемых документов, уличающих т. Ленина, как немецкого агента. Всем памятен также и тот неожиданный, казалось бы, протест со стороны кадетских министров Некрасова и Терещенко.

Т. Покровский дает подробную информацию обо всей этой истории, из которой вытекает лишь одно: 1) правительство Керенского было правительством не только наших классовых врагов, но и определенных шулеров, 2) что Милюков потерял в пылу классовых с нами боев последнюю долю уважения к научным методам, опустившись до использования в качестве источника таких документов, от опубликования которых даже Некрасов и Терещенко в жар бросало.

Другая выдающаяся статья принадлежит перу Розы Люксембург. И здесь Красная Роза пишет не о всеобщей стачке, не по вопросам политич. экономии, не об империализме и т. п.; она пишет о Короленко и русской художественной литературе.

Мимо этой статьи не пройти не только нам, которым дорога память о нашей Розе, но и чуждым нам спецам по критике и истории литературы.

Много в журнале уделено художественным прозе и стиху, литературным обозрениям. Своевременны и ценны статьи т.т. Яковлева и Вардина о махновщине и о кронштадтском (в связи с крестьянскими союзами). Научно-популярный отдел можно было бы расширить и сделать его более популярным, так как ст. т. Тимирязева, например, мало доступна даже квалифицированному читателю.

Т. Варга рассказывает о хозяйственном строительстве в Советской Венгрии. Интересно сопоставить организационные формы там—в небольшой территориально стране, и здесь—при 150 мил. жителей и с слабой сетью связи.

Пожелаем «Красной Нови» продолжать совершенствоваться, а читателю не пожалеть ног в поисках за книжками и первой, и второй.

Вл. Сарабьянов.

ИВАНОВО ВОЗНЕСЕНСК. ГУБЕРНСК. ЕЖЕГОДНИК (КАЛЕНДАРЬ-СПРАВОЧНИК) НА 1921 Г. 320 СТР.

Это уже третий по счету ежегодник, выпускаемый иваново-вознесенскими партийными и советскими работниками, обычно вначале нового года. Собственно календарная часть его очень незначительна по сравнению со всей об'емистой книгой в 20 печ. листов убористой печати. Остальное посвящено, главным образом, настоящему и прошлому северного текстильного района. Прежде всего, видное место, около 100 страниц, уделено истории иваново-вознес. *раб. движения*. Здесь заключается безусловно ценный материал, особенно, если принять во внимание, что на эту сторону дела в Сов. России обращено внимание далеко не достаточное. Есть статьи, касающиеся 80-х годов и начала 90-х. В следующих отделах—социально-экономическом и политико-просветительном—ряд обзорных итоговых статей дает *представление о промышленном*, хозяйственном состоянии губернии, о политико-просветительной работе советских органов. Статьи составлены по большей части довольно умело. Вообще, главное достоинство ежегодника заключается в подробном освещении местной жизни. В конце сборника и между статьями помещены стихи и отрывки местных иваново-вознесенских поэтов, часть которых уже давно известна далеко за пределами губернии (Семеновский, Артамонов, В. Смирнов и др.).

Неприятно режут ухо некоторые биографии местных работников. Следует быть поскромней и избегать мещанской самовлюбленности. Большое впечатление производит особый отдел некрологов товарищей, павших на гражданских фронтах и умерших от сыпняка и др. болезней. В десятках сухих биографических заметок отразилась многострадальная, героическая жизнь края, одного из оплотов Сов. России.

Издан ежегодник довольно опрятно, на хорошей бумаге.

Нуринн.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

М. Г. комиссия по проверке, пересмотру и очистке РКП об'являет, что явка чл. партии в ячейки (где они зарегистрированы), во время проверки обязательна. Неявившиеся без уважительной причины будут считаться автоматически выбывшими.

МК РКП рекомендует всем яч. РКП моск. организации поставить на повестку партдня 19 окт. след. вопросы: 1) Организационные вопросы в связи с губконференцией (тезисы МК). 2) Местный и районные вопросы.

М. К. Р. К. П.

30 окт., в 12 ч. д. сост. губс'езд коммунистов-поляков в зрительном зале М. К. РКП (Б. Дмитровка, 15-а). Пор. дня: 1) Отчет польбюро М. К. РКП. 2) Положение в Польше. 3) Экономическ. положение Сов. России и голод в Поволжьи. 4) Новые методы агитации и пропаганды и всеросс. конференц. коммунистов-поляков. 5) Дальнейшая работа польбюро М. К. 6) Выборы делегатов на всеросс. конференцию.

Всем членам Р. К. С. М., приезжающим на совещание Главполитпросвета, предлагается зарегистрироваться в Цека Р. К. С. М. в политпросветотделе.

Открытие пленума ВЦСПС сост. 20 окт., в Красном зале Д. Союзов, мандатная комиссия—Солянка, 12, 4 эт., комн. 14, от 10 до 4 ч. д. Общежитие делегатов там же. Все справки и раз'яснения от 10 до 4 ч. д., у т. Морозова, с 4—дежурный по тел. № 3-67-50, доб. 34 и 5-51-01.

25 окт., в 4 ч. д., в Колонном зале Д. Союзов сост. конференция фабзавкомов всех союзов, правлений союзов, пленума МГСПС. Пор. дня: 1) Новая экономич. политика. 2) Тарифная политика. 3) Результаты борьбы Советск. власти с голодом.

Лица, зачисленные на рабочие факультеты гор. Москвы и неявившиеся на занятия к 20-му октября, с. г., будут исключены из списков слушателей рабочих факультетов.

ПАРТИЙНЫЕ.

— **Хамовн. р.** 18 окт., в 7 ч. в., собр. секретарей всех яч., прикреплен. к яч., секретар. РКСМ, активных раб-ков района, и яч. организатор. по работе среди женщин, в помещ. райкома.

— **Хамовн. р.** Всем ячейк. предлаг. срочно выделить на вечерн. Дорогомиловский раб. факульт. [illegible] трудом не менее [illegible]. Выделенные [illegible] должны быть не моложе 18 лет и должны знать 4 действия арифметики, бегло читать и писать. Выделен. снабжать удостовер. и направлять в организ. отд. райкома до 25 окт. включительно.

— **Замоскв. р.** 18 окт., в 6 ч. в., в райкоме сост. собр. агитаторов и прикреплен. В порядке партдисциплины явка обязательна.

— **Горрайком РКСМ** предлаг. всем агитаторам в порядке союзной дисциплины явиться 18 окт. в [illegible], отд. к 2 ч. дня.

— **Бюро 5 уч. Горрайона.** 18 окт. сост. собр. секрет. прикреплен. и организатор. женщин в 7 час. веч.

— **Рог.-Симон. р.** 18 окт., в 6 ч. в., в пом. райкома сост. 1-е засед. член. вновь избран. комитета.

— **М. К. РКСМ** сообщ., что 18 окт. [illegible] клубных работн. район. Присутствие всех [illegible] необходимо.

— 18 окт., в 5 час., состоится собрание секретар. и прикреплен. организаторов 2-го уч. Горрайона (Кузнецкий Мост, 15-5, 1-й под'езд, кв. 1).

— 19 окт., в 5 час. веч., в зрительном зале М. К. (Б. Дмитровка, 15а) состоится общее собр. 4-го уч. Горрайона.

— Отд. субботников Горрайона предлагает организаторам субботников тех ячеек, которые работали в воскресник 2-го окт. на своих предприятиях, представить в отдел субботников квитанции или копии с них на внесение выработанной суммы в пользу помощи голодающим.

— 18 окт., в 6 час. веч., в помещ. клуба (Б. Успенский, 5) состоится собрание секретарей и прикреплен. к ячейкам 3-го уч. Горрайона РКП.

СОВЕТСКИЕ.

— 18 окт., в 5 ч. дня, в помещ. МОЗО (Сад. Триумфальная, 10, комн. 21) сост. пленум земельной секции. Порядок дня: 1) Доклад губ. агронома Степанова о положении сельхоз. Моск. губ. 2) Доклад о социалистическом землеустройстве.

— 18 окт., в 4½ ч. дня, в помещ. эксплоатацион. подотд. отд. Почт и Телеграфа Моск. Сов. (Мясницкая, 26, Главный Почтамт) сост. засед. пленума секции нар. связи М. Сов. [illegible] представит. рабоч. [illegible] учреждений нар. связи г. Москвы.

— 18 окт., в 4 ч. дня, сост. пленум секции МОСО с секциями райсобесов, представит. фабзавком. к-тов, профсоюзов, женотделов и друг. организаций (Солянка, 12).

— 18 окт., в 4½ ч. дня, сост. засед. секции пленума при Мострансе (Козицкий пер., д. 2, комн. 18).

— 18 окт., в 5 ч. дня, в помещ. МКХ (Театральный пр., 3, 4-й эт.) сост. совещ. пленума секции коммун. хоз. Явка всех чл. секции и член. бюро районной обязательна.

— 18 окт., в 4 ч. дня, в Белом зале Мос. Сов. сост. пленум продовольств. секции. [illegible] неявившихся член. будет сообщено Пленуму Сов. и организациям, их выбравшим.

КОНЦЕРТЫ, ЛЕКЦИИ И МИТИНГИ.

— **Всеросс. ассоциация инженеров** (М. Харитоньевский, п. 4). 18 окт. сост. лекция проф. Н. Н. Кашина: «Два начала термодинамики в системе современной физики». Нач. в 7½ час. веч.

— **Клуб «Кузница»** пролет. писателей (Тверская, 33). Сегодня доклад тов. Ганан: «Изложение «Стойла» и образчиков «Кузницы».

2-я Образцовая газетная типография МГСНХ. Тверская, 48.

Тираж газеты «Правда» 300.000 экз.